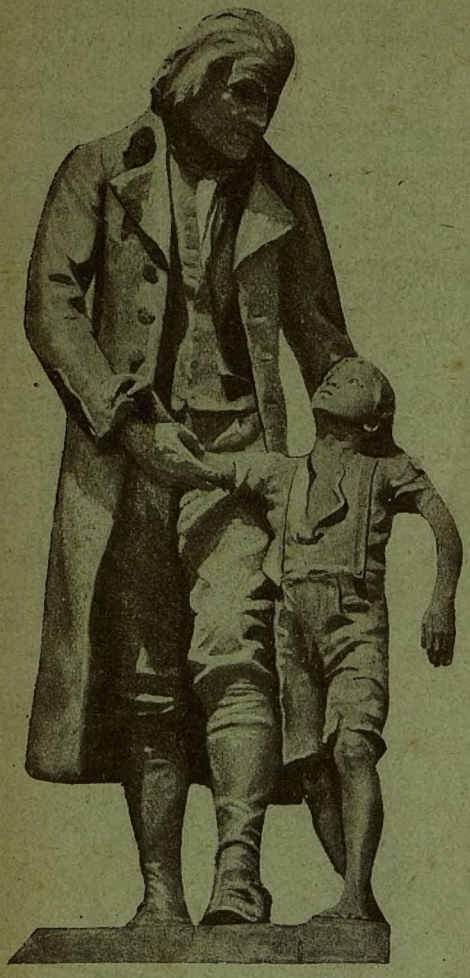
№ 1.

Учитель.

Журнал М. О. О.
Всероссийского Учительского Союза.



Цена 60 коп.

Октябрь.

1917.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
В. Вахтеров. К читателю.	1—4
И. Ежов. Государственный Комитет по народному образованию и его деятельность.	4—11
В. Вахтеров. Государственный Комитет и всеобщее обучение .	11—17
О. Кайданова. Политика и просвещение.	17—21
П. Григорьев. Очерки по внешкольному образованию. Очерк I.	21—26
П. Блонский. Образование и профессиональная подготовка .	26—29
И. Самохвалов. Бюджет народного учителя.	29—35
Э. Вахтерова. Наши товарищи—военно-пленные учителя. .	35—37
От комиссии помощи военно-пленным учителям.	37—38
Е. Звягинцев. К читателям.	39
Н. Малиновский. О библиографическом отделе журнала. .	39—40
П. Григорьев. Народное образование в земствах.	40—43
Хроника народного образования.	43—49
Корреспонденции.	50—51
Разные известия.	51—52

ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

УЧИТЕЛЬ

МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО СОЮЗА.

№ 1. ОКТЯБРЬ 1917.

К читателю.

58800

Первый нумер нашего журнала выходит при самых тяжолых условиях.

Мы приступаем к изданию журнала в тот момент, когда целый ряд периодических изданий один за другим закрывается по обстоятельствам, связанным с современною промышленною разрухою: с неимоверным вздорожанием бумаги, усиленною оплатою рабочих рук, увеличением почтовых расходов и проч.

Мы принимаемся за эту работу, когда уже прошел медовый месяц революции, окончилась ее романтика и праздники, и настала пора для упорной будничной работы над разрешением ежедневных реальных задач, какие ставит пред нами жизнь в эту исключительно тяжелую пору, когда, по выражению одного из бывших министров, Россия стоит «на острее ножа», а по словам другого, она «летит в пропасть».

Нам надо напрячь все свои силы для трудной журнальной работы в тот момент, когда по всем признакам революционный энтузиазм падает в широких народных массах, разочаровавшихся в красивых лозунгах, почти не покупающих более политической литературы, неохотно слушающих политических ораторов, в незначительном числе участвующих в выборах, видимо устраняющихся от общественной жизни. Этот абсентеизм и равнодушие создает такое ненормальное положение, что все общественное дело, а в особенности дело развития культуры всею своею тяжестью падает непосильною ношею на плечи небольшой кучки общественных интеллигентных работников, истощающих на это дело свои последние силы.

Но чем труднее положение, тем энергичнее должна быть борьба. В этот грозный и страшный исторический час мы должны напрячь все наши способности, чтобы поднять упавший энтузиазм и бодрость, чтобы привлечь новые силы на помощь утомленным борцам. И это прежде всего в нашей области— в сфере народного образования. История просвещения показывает, что именно такие моменты в жизнеспособных народах пробуждают необычайное стремление к образованию.

Так, например, когда немцы томились под пятою французского цезаря, то Фихте в своих знаменитых речах к нации требовал национального воспитания молодежи и народа и встретил восторженный отклик во всей Германии. Ему вторили поэты, публицисты; он вызвал геройские подвиги немецких войск; его речи дали новое направление немецкому воспитанию. Целая фаланга его последователей с Яном Гарнишем во главе приступила к практическому осуществлению его идей в области воспитания.

Франция после того позора и унижения, какие она пережила во время немецкого нашествия, после той разрухи, до которой довел ее Наполеон III и изменники и предатели в роде Базена, осуществила всеобщее обязательное обучение, подняв целое движение в этом направлении, правильно оценивая его, как возрождение от паралича, до которого довели ее бездарные правители.

Нет сомнения, что и у нас, как у жизнеспособного великого народа, должен теперь же наступить и уже наступает период усиленного строительства и творчества в области образования.

Идет усиленная творческая работа в Государственном Комитете по народному образованию, создающему заново

законопроекты, касающиеся всех сторон народного просвещения; необыкновенно интенсивно работают учительские съезды и в центре и на местах; подобное же движение мы видим в органах местного самоуправления, в кооперативах и т. п.

К сожалению, этот гигантский труд, вследствие изолированности, разъединенности, разобщенности и неосведомленности, для многих пропадает даром. Наша пресса не может уделять достаточного места вопросам народного образования, специальные педагогические журналы закрываются.

Центральные органы учительского союза завалены запросами о работах и государственного комитета, и учительских съездов, и земств и проч. и не могут своевременно дать ответы на все такие вопросы.

И вот каждый работник, и каждая организация, принужденная работать изолированно, не может пользоваться опытом других работников, и то повторяет уже исправленные другими ошибки, то в сотый раз открывает Америку.

И одной из главных задач журнала нашей организации будет помочь созданию этой связи между отчужденными друг от друга работниками, чтобы сделать эту работу коллективной, содействовать отысканию того общаго и связующаго, что объединит эту разбросанную по разным углам творческую работу в одно органическое целое

Как ни разнообразны и ни многочисленны вопросы, волнующие русское общество и учительство в области народного образования, важнейшие из них должны найти место в журнале.

При старом строе место учителя было на задворках в деле строительства народного образования. Еще педагог Корф насчитал до 20 начальников, надзирающих за направлением и поведением учителя, но после Корфа были учреждены еще должности директоров народных училищ, земские начальники были назначены членами училищного совета, а предводители дворянства— его председателями. Теперь, при новом строе, учительство вместе с органами местного самоуправления призывается к творч ству в деле народного образования и в этих видах преобразовывается на выборном начале само министерство народного просвещения; временно остаются, но коренным образом реорганизуются также на выборной системе учебные округа, при чем организованное учительство само принимает участие в этих выборах. Предположено упразднить дирекции, инспекции народных училищ и наблюдателей церковных школ, преобразуемых в начальные училища. Проектируются губернские, городские, уездные и волостные комитеты по народному образованию при органах местного самоуправления. Проектируется упразднить попечительные советы, реорганизуются педагогические советы, которым предоставляется право выбора, как учащих, так и учебной администрации и широкий простор в выработке программ и планов преподавания, пересматриваются штаты учебных заведений и проч. Какова должна быть линия поведения учительства во всем этом строительстве, в каком направлении оно использует свой десятилетиями накопленный опыт, свои профессиональные знания? Посильному освещению подобных вопросов журнал отведет значительное место; но прежде всего он познакомит читателей с самыми законопроектами.

При старом строе национальные вопросы были пугалом на всех съездах по народному образованию.

И сейчас проектируется самоопределение школы всех национальностей на всех ея ступенях, преподавание на родном языке с обеспечением прав меньшинства, уничтожение ограничений и привилегий в области образования, связанных с национальностью, вероисповеданием и сословностью.

Старая школа обслуживала почти исключительно привилегированные и состоятельные классы населения, при чем изобретались всевозможные рогатки, чтобы не допустить до высшего и средняго образования рабочих и крестьян. С этою целью планы и программы народных и высших начальных школ составлялись таким образом, чтобы окончившие здесь курс не могли быть приняты в соответствующие возрастные группы средней школы.

В результате такой политики получилось следующее: в то время, как 10% дворян получили высшее образование и 30% среднее, из сельских сословий

ни одного процента и ни одной промилли не получили высшаго образования; среднее же образование получили только одна промилля и ни одного целаго процента из сельскаго населения.

В настоящее время мечта русских людей о единой школе на всех ступенях осуществляется, падают проволочные заграждения между начальною и среднею школою, а также между общеобразовательною и профессиональною. Предположено сделать обучение на первых двух ступенях всеобщим и обязательным, а на высших ступенях общедоступным; проектируется безплатное обучение, на всех ступенях даровое снабжение учащихся учебниками и пособиями, а беднейших из них—обувью и теплым платьем.

И нигде, кажется, нет столько простору для учительского творчества, как в строительстве единой школы и в удовлетворении справедливых требований разных национальностей.

Если присоединить сюда дошкольное воспитание и внешкольное образование народа, правовое и материальное положение учительства, налажение взаимоотношений между семьею и школою теперь, после того, как пали препоны, отделяющие родителей от учащих, впервые провозглашенную свободу частной инициативы в деле народного образования, совместное обучение обсих полов в школе всех ступеней, объединение в одном министерстве школ всех ведомств, широкую постановку на новых началах школ, подготовляющих педагогический персонал, то мы далеко еще не исчерпаем всех возможностей, где проявится творчество в строительстве народного образования. И задачею журнала будет подбор и систематика творческих проявлений в этой области, освещение их и раскрытие их смысла. Небольшой объем журнала (по окончании войны он будет значительно расширен) заставляет нас из громадного материала выбирать только самое важное и существенное, что имеет длительный интерес и что характерно для современных идейных течений.

Мы твердо верим, что русский народ скажет свое новое слово в педагогической области, и эту веру поддерживает в нас следующее соображение.

Для педагогическаго дела нужна таже способность, как и для художника,—способность проникновения в чужую душу, уменье постичь, что происходит в уме и сердце ученика школы, слушателя лекции, читателя книги, зрителя в театре и т. д.

Но наши художники уже давно завоевали всемирную известность, подарив другим народам совершенно новое, неслыханное до них слово Достоевскаго, Толстого, признанных самою Западной Европой первыми в мире.

И если мы, русские, сделали мало в области педагогики, то лишь потому, что в этой области мы жили под тягчайшим прессом самодержавия с его жандармами, департаментом полиции и подчиненным ему министерством народного просвещения. Теперь, когда разорваны цепи самовластья, пред нами открывается широкий простор для творческой деятельности, но вместе с тем этот момент возлагает на нас и величайшую ответственность.

Удержится ли учительство на высоте положения в этот исключительный момент истории? Вот вопрос, который невольно ставишь себе, когда видишь, как целые группы населения не оправдали возлагаемых на них надежд. Хочется верить, что наше учительство с честью выдержит экзамен, какой поставила ему современная жизнь. Что оно не изменит делу свободы, в этом едва ли может быть сомнение. Нет другой профессии, которая бы насчитывала столько жертв, принесенных в борьбе за свободу, сколько их принесло учительство. Во время освободительного движения 1905—1907 гг. число пострадавших учащих насчитывалось до 20 тысяч, что составляет не менее 10% их общаго числа. Чтобы сравняться с учительством, самый революционный у нас класс — рабочие должны были бы дать за эти годы цифру не менее 600 тысяч пострадавших, чего, конечно, не было, а о крестьянской массе нечего и говорить: составляя 130 милл. населения, она, чтобы дать такой же % пострадавших, должна была бы считать пострадавших миллионами. И если теперь рабочие, крестьяне и солдаты сознательно отстаивали дело свободы, то в данном случае мы пожинаем плоды тех посевов, какие сделаны нашим сво-

бодолюбивым учительством, бывшим самым мощным фактором в подготовке революционного движения.

Об этом прекрасно знало и правительство, изощрявшееся во всевозможных репрессиях по отношению к учителям. Об этом хорошо знали и черносотенные круги, выпускавшие книги в роде изданной союзом Михаила Архангела, под заглавием «Школьная подготовка ко второй русской революции».

Учительство ярко выделяется в настоящий момент еще в другом отношении. В то самое время, когда в большинстве групп личный, национальный и классовый эгоизм, несмотря на бедственное положение страны, проявляется в самых безобразных формах неслыханной алчности, раздирающей страну на части, жадности, опустошающей и без того совершенно истощенную казну, и, наконец, жестокости, с какою все новые и новые требования подкрепляются грандиозными забастовками, грозящими остановить жизнь в стране, — в это самое время учительство, несмотря на свою нищету и полуголодное существование, нередко отказывается от своих самых справедливых требований. Так, например, делегатское собрание учащих в начальных училищах Московского городского самоуправления в заседании 17 мая сего года, находя, что существующие теперь штаты училищ не соответствуют современным условиям жизни, и признавая необходимым, чтобы эти штаты были переработаны, тем не менее «в данный исторический момент, имея в виду крайне затруднительное положение финансов, считает своим гражданским долгом отказаться от немедленного проведения их в жизнь».

Каким укором совести должно служить это постановление для тех, кто путем угроз остановить удовлетворение самых насущных потребностей страны поддерживает свои неумеренные все новые и новые требования, непосильные для государства, ведущие страну к финансовому краху. И можно верить, что такое свободолюбивое и идейное учительство, умеющее подчинять свои личные и классовые интересы общественным и государственным, и в эти высоко ответственные дни останется на высоте положения. Творческая деятельность такого учительства должна быть отмечена и всесторонне освещена в журнале. И редакция будет счастлива, если учительство выделит для этой цели из своей среды корреспондентов и сотрудников и поможет нам и своими советами и делом!

В. Вахтеров.

Государственный Комитет по народному образованию и его деятельность.

Мысль о необходимости образования при Министерстве Народного Просвещения особого совещательного органа из представителей общественных организаций для всесторонней разработки всех вопросов, выдвигаемых революцией в области реформы дела народного образования, впервые возникла в среде организованного учительства.

Еще на делегатском съезде Московской Областной Организации В. У. С. 4-го апреля учительство в ответ на речь бывшего тогда министром просвещения Мануйлова настоятельно указывало, что к строительству новой школы следует «немедленно привлечь организованное учительство и общество и образовать в центральных органах министерства коллегии из представителей учительских и общественных организаций». Точно так же и Всероссийский учительский съезд 9 апреля признал «чрезвычайно важным с точки зрения интересов народного образования», чтобы такая коллегия была «немедленно создана при министерстве». Этот же съезд конкретно наметил и те организации, представительство от которых являлось желательным, а именно: Всероссийский учительский союз, союзы земств, городов, кооперативов, крестьян, советы рабочих и солдатских депутатов и различные национальные организации.

Таким образом с первых же шагов своей деятельности в обстановке после февральских и мартовских дней учи-

тельство выдвигает образование совещательного органа при министерстве просвещения, как необходимое требование момента.

Однако министерство, несмотря на настойчивые указания со стороны учительской, а затем и других общественных организаций, не проявляло особого сочувствия этой мысли.

Только 25 апреля созвана была, наконец, предварительная комиссия по организации совещательного органа. Эта комиссия, состоявшая из представителей учительского союза, советов, кооперативов и других организаций под председательством тов. министра Герасимова, наметила следующий состав нового органа при министерстве: 8 представителей от Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, 4—от крестьянскаго союза, 15—от Всероссийского Учительского Союза (с представителями от провинции), 6—от кооперативов, 4—от Всероссийского Земского Союза, 4—от Всероссийского Союза Городов, 2—от профессуры, 5—от национальных организаций.

Первая сессия этого органа, присвоившего название Государственного Комитета по народному образованию, открылась лишь 17 мая. Таким образом почти два с половиной месяца понадобилось для преодоления разного рода трений, прежде чем удалось добиться осуществления идеи, которая во всех демократических кругах не вызывала сомнений.

Но возникшее с таким трудом новое совещательное учреждение при Министерстве Народного Просвещения, носящее высокий эпитет «государственного», до сих пор, как это ни странно, живет, так сказать, «на нелегальном положении».

В первой же сессии Комитет выработал свою конституцию, которая и представлена в Временное Правительство.

В этой конституции указаны цель Комитета, его состав и взаимоотношения с министром. Согласно этому проекту, Государственный Комитет по народному образованию учреждается при Министерстве Народного Просвещения для выработки государственного плана, руководящих принципов, законопроектов и общих мер в области народного образования. В состав Государственного Комитета входят: 8 представителей от Всероссийского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, 15 представителей от Всероссийского Совета Крестьянских депутатов, 8 представителей от Совета Всероссийских Кооперативных Съездов, 15 представителей от Всероссийского Учительского Союза, 1 представитель от Исполнительного Комитета Государственной Думы, 4 представителя от Всероссийского Земского Союза, 4 представителя от Всероссийского Союза городов, 4 представителя от Академического Союза, 1 представитель от Всероссийской Студенческой организации, 4 представителя от Всероссийской организации профессиональных союзов, 10 представителей от национальных организаций и все товарищи министра народного просвещения. Дальнейшее пополнение состава Комитета происходит по постановлению самого Комитета, принятому закрытой баллотировкой большинством двух третей присутствующих на заседании членов, и по соглашению с министром народного просвещения.

Что касается до взаимоотношений с министром, то, по проекту, в пределах поставленных Комитетом целей, министр народного просвещения действует совместно с Государственным Комитетом. В случае же расхождения мнений министра и Комитета относительно мероприятий, требующих законодательной санкции, министр, внося во Временное Правительство свое законодательное предположение, прилагает к нему особое мнение Комитета или выработанный последним самостоятельный текст законопроекта. Наконец, министр народного просвещения или его заместитель состоит председателем Государственного Комитета. Товарищи же председателя избираются самим Комитетом из состава его членов. Таков проект постановления об учреждении Комитета, представленный чрез министерство во Временное Правительство. Однако до настоящаго времени этот проект не утвержден и таким образом Комитет до сих пор не воспринял формы государственного учреждения.

Тем не менее Государственный Комитет энергично приступил к осуществлению намеченных задач.

В течение летних сессий Комитет совершил громадную работу по всем во-

просам реформы народного образования. К сожалению, «независящие обстоятельства» сильно тормозили его деятельность и если неотложные и коренные нужды просвещения до сих пор не получили удовлетворения, то в этом не вина Комитета.

При разработке вопросов о реформе народного образования комитетом были положены в основу ряд руководящих положений, в которых Комитет выразил свои взгляды на дело народного обрзования.

В этих положениях прежде всего останавливает на себе внимание взгляд Комитета на *роль государства и частных лиц* в деле народного образования.

По мнению Комитета, государство должно устанавлить в законодательном порядке основные начала, определяющие взаимоотношения между государством и населением, при чем эти государственные нормы должны обезпечить права личности и общества в деле народного образования. Законодательные нормы, установленные государством, подлежат охране суда, к которому обращаются органы центральной власти, органы местного самоуправления, общественные организации и частные лица для возстановления нарушенного права.

Однако законодательство государства должно вместе с тем предоставлять широкий прост р в деле народного образования частным лицам и всевозможным общественным, национальным и конфессиональным организациям, при условии выполнения ими требований закона и подчинения их установленному контролю органов местного самоуправления.

На ряду с законодательной функцией государству предоставляется роль могучаго фактора в деле содействия развитию и распространению народного образования всеми находящимися в его распоряжении интеллектуальными и материальными средствами. В частности государство собирает, систематизирует и опубликовывает все имеющие общественное значение данные, относящиеся к народному образованию; оно основывает просветительные учреждения, которые имеют общегосударственное значение.

Вся область непосредственного управления и ведения делом народного образования в самых широких границах переходит к органам местного самоуправления по мере создания на местах соответствующих органов школьного управления и урегулирования вопроса о финансировании переданных учреждений. В связи с этим принципом, Комитет полагал, что учебные округа, училищные советы, дирекции и инспекции народных училищ должны быть упразднены.

Далее, существующая финансовая система в деле народного образования должна быть радикально изменена и органы местнаго самоуправления должны быть обезпечены такими источниками доходов, которые дали бы им возможность сосредоточить в своих руках всю финансовую сторону народного образования. Выдача пособий из государственных средств на нужды народного образования должна производиться лишь в целях урегулирования таким путем особенно неблагоприятных финансовых условий отдельных местностей, или же в целях удовлетворения исключительных государственных потребностей.

При этом ликвидация действующей системы государственных ассигнований на нужды народного образования должна производиться постепенно в соответствии с реформами местного самоуправления и финансовой. Наконец, все общественные просветительные учреждения должны быть обезпечены соответствующим земельным участком из государственных земель, а также пользоваться правами безплатного получения строительных материалов и топлива из государственных имуществ.

Таким образом, по мысли Комитета, государство должно перестать быть в деле народного образования опекуном, вмешивающимся из центра во все детали; государство становится лишь общим регулятором и содействующим рычагом деятельности местных людей в области просвещения.

Касаясь вопроса об управлении делом народного образования, Комитет в качестве руководящего положения признал принцип возможно полного объединения управления на местах и в центре учебными заведениями и другими просветительными учреждениями разных ведомств, как общеобразовательными,

так и профессиональными. Что касается городских и земских органов, ведающих народное образование, то Комитет полагал, что они должны быть составлены из представителей органов местного самоуправления, работников по народному образованию, а также представителей учительских и различных общественных организаций.

Особое положение Государственный Комитет принял по вопросу о заведывании центральными и областными государственными просветительными учреждениями (высшие учебные заведения, учебные учреждения, книгохранилища, музеи и пр.). К заведыванию ими должно быть привлечено представительство общественных организаций и им должна быть обезпечена полная автономия и коллегиальное управление.

По вопросам организации школы Государственный Комитет принял, как основное положение, принципы *единства* и *автономии* школы. Общеобразовательные учебные заведения России, по мнению Комитета, должны быть объединены в общую школьную систему, распадающуюся на четыре последовательные ступени: 1) начальную школу, 2) высшую начальную, 3) среднюю и 4) высшую. Продолжительность курса каждой ступени должна быть определена общегосударственными законами, при чем план курса школы каждой ступени должен определяться независимо от плана следующей ступени: каждая ступень имеет самодовлеющий характер.

Необходимым условием принципа единой школы дожно быть право учащихся, окончивших курс школы какой-либо ступени, поступать без экзаменов в школы следующих ступеней. Учебные курсы каждой ступени устанавливаются в законодательном порядке, но они должны заключать в себе лишь известный общеобязательный *минимум* образовательного материала, предоставляя полную возможность факультативных дополнений к нему.

Школы, которые по числу лет обучения не соотвествуют установленным для каждой ступени нормам, в своих уставах указывают, в каком отношении находится принятый в них курс к курсу единой школы.

Установление четырех ступеней школы, однако, не предрешает вопроса о введении в общую систему единой школы учреждений для воспитания детей дошкольного возраста.

Автономия школы должна обезпечить: 1) свободу самоопределения педагогической коллегии в учебно-воспитательном деле в пределах, установленных законом, 2) право участия педагогической коллегии в избрании учителей и других лиц, входящих в состав коллегии и 3) право заведывания хозяйственной частью школы в пределах сметы, утвержденной местным органом школьного управления. Пределы, в которых осуществляется автономия школы, должны быть таковы, чтобы автономия эта не исключала возможности для общественных организаций, управляющих делом народного образования, оказывать влияние на общее направление школьной работы, а, следовательно, и на личный состав педагогической коллегии. На ряду с учащими, по мнению Комитета, важным активным фактором в общей организации автономной школы должны быть признаны и *учащиеся*, при чем конкретные формы участия их в строительстве школы должны устанавливаться в соответствии с особыми условиями различных типов учебных заведений. Наконец, с автономной школой должна быть связана и *семья* в лице родителей, которым должна быть предоставлена возможность принимать активное участие в жизни тех общественных учебных заведений, где учатся их дети. Но, по мнению Комитета, признавая необходимость местной связи между школой и семьей, следует иметь в виду, чтобы эта связь не нарушала ни принципа свободы личности ребенка, ни основного принципиального взгляда на школу, как на общественное учреждение, и не ограничивала самостоятельность учащих в педагогических вопросах. Поэтому в школьное законодательство необходимо ввести только самые общие положения об участии представителей семьи в школьной жизни, оставляющие широкий простор для свободной творческой работы в этой области со стороны органов местного самоуправления.

В автономной школе должна быть обезпечена *свобода личности* учащаго и учащагося. Признание за учащимися личных прав, обезпеченных основным

законом государства за всеми его гражданами, должно быть положено в основу внутренней организации всех учебных заведений. С другой стороны, и учащие, как граждане, не ограничены в пользовании всеми правами гражданина, в частности, правом принадлежать к любой политической или профессиональной группе.

Наконец, в автономной школе должна быть предоставлена учителю *свобода преподавания*: учитель свободен в индивидуальном осуществлении общих заданий, указанных законами, постановлениями органов школьного управления и педагогическими коллегиями (советами).

По вопросу *о языке* в школе Государственный Комитет в качестве основных положений признал, что, во-первых, каждому гражданину должна быть *обеспечена* возможность получить образование в общественных учебных заведениях, по возможности, всех ступеней и типов на своем родном языке, а что, во-вторых, государство должно обеспечить учащимся в общественных общеобразовательных учебных заведениях всех ступеней возможность изучения *государственного* языка при условии, если это изучение не будет носить для них обязательного характера.

Одним из важнейших вопросов, выдвинутых школьной реформой, явился вопрос о религии в школе. Государственный Комитет принял два основных положения по этому вопросу: 1) родителям должно быть предоставлено право не обучать своих детей Закону Божию в школе, а самим учащимся, по достижении определенного законом возраста—право отказываться от изучения этого предмета и 2) органы местного самоуправления, общественные организации и частные лица должны получить право открывать учебные заведения светского характера, т.-е. без религиозного элемента и в учебном плане и во всем строе школы.

Наконец, в основу своей деятельности Государственный Комитет положил принцип *общедоступности и общеобязательности* школы. Всем детям, без различия их пола, религии, национальности и общественного класса, к которому они принадлежат, должен быть обезпечен доступ во все воспитательные и учебные заведения и в другие просветительные учреждения в соответствии с возрастом, для которого эти учреждения предназначены.

Для действительной общедоступности образования необходимо освобождение детей и подростков от занятий, препятствующих посещению ими школы и, кроме того, государственным законом должна быть установлена безплатность обучения в общественных учебных заведениях всех типов и ступеней и, как необходимое следствие этого принципа, снабжение учащихся теми средствами, без которых невозможно нормальное пользование школою, т.-е учебными пособиями, пищей в учебное время и т. п. В связи с общедоступностью образования следует признать право физически и умственно отсталых и дефективных детей на воспитание и обучение в особых учреждениях.

Таковы основные положения, которые Государственный Комитет принял к руководству при разработке реформы народного образования. Мы видим, что в основе деятельности Комитета лежат принципы свободы, демократизации и децентрализации дела народнаго образования,—принципы, выдвинутые передовым учительством и демократией. Нельзя отрицать, что основные мысли Комитета проникнуты истинным стремлением к созданию новой свободной школы в свободной республике. Насколько эти мысли воплотились в конкретных проектах Комитета, будет видно из разсмотрения их в отдельности. Впрочем, в самых этих принципах сквозит и известная осторожность в подходе к некоторым вопросам, как, например, о религии, о языке, об участии родителей и учащихся в организации школы и т. д. Повидимому, Государственный Комитет остерегался вставать на путь слишком радикальной ломки в некоторых областях, имея в виду, с одной стороны, условия нашего быта, а с другой—недостаточную проверенность некоторых идей в практике школы. Во всяком случае, Комитет проявил большую широту взгляда и в то же время сдержанность в построениях.

Приступая к разработке реформы народного образования на основе изложенных начал, Государственный Комитет наметил практически две задачи.

Прежде всего он задался целью выработать ряд *временных правил* переходного характера, которые должны были бы немедленно быть проведены к началу настоящего учебного года, чтобы уже с этого года школы могли перейти к новому порядку. С другой стороны, Комитет занялся разработкой *временных положений*, которые обнимали бы весь строй народного образования и регулировали бы его до установления Учредительным Собранием или законодательным органом законов по народному образованию. Первая задача требовала осуществления до начала учебного года, вторая — до открытия Учредительного Собрания, так как к моменту этого открытия законодательная деятельность Временного Правительства прекратится и, в виду предстоящих Учредительному Собранию колоссальных работ, дело реформы народного образования затормозилось бы на неопределенное время. А между тем жизнь школы не ждала и требовала реформы. Поэтому Комитет полагал необходимым проявить крайнюю спешность и максимальную напряженность в выработке и в проведении временных правил и положений. Вся подготовительная работа была сосредоточена в комиссиях, программа которых обнимала все стороны народного образования.

На сессиях Комитета обсуждались только окончательно средактированные проекты.

На ряду с поставленными основными задачами Государственный Комитет имеет в виду и другую цель. Он вообще смотрит на свою работу, как на предварительную и подготовительную перед Учредительным Собранием. Комитет поэтому стремится всесторонней разработкой вопросов народнаго образования не только удовлетворить острую потребность в немедленных реформах в деле просвещения, но и подготовить материалы для будущаго Учредительного Собрания, чтобы облегчить его работу в этой обл сти.

В результате напряженной деятельности, Государственный Комитет уже выработал целый ряд законопроектов, временных правил и положений, к торые и представлены в Министерств Народного Просвещения. К сожалению, несмотря на настойчивые указания Комитета на необходимость «молниеносности» в проведении реформ по народному образованию, до сих пор не проведено ни одной сколько-нибудь серьезн й меры, если не считать реформы правописания, передачи церковн -приходских школ земствам и городам и упразднения инспекции и дирекции народных училищ. Да и эти реформы проводятся вяло и нерешительно, так что новый учебный год начинает свой ход среди полной «разрухи» всего дела образования. Министерство вообще не торопится и трудно сказать, когда и что будет проведено из всех начинаний Комитета. Многие «временные правила» потеряли теперь значение, как, например, временные правила об управлении школами на местах, и таким образом работа Комитета по приспособлению нового учебного года к новому порядку сведена к нулю. Временные положения ждут своего разсмотрения и когда они дождутся осуществлени, сказать трудно.

Таким образом, получается своеобразная картина: Государственный Комитет выработал громадное к личество весьма ценных законопроектов, которые частью представляют теперь только исторический интерес, а частью образуют залежи в недрах министерства. В результате в различных общественных кругах слышатся нападки уже на самый Комитет, который обвиняется чуть ли не в ничегонеделании. Впрочем, Комитет в значительной доле сам повинен в своей непопулярности: до сих пор не сделано им решительных шагов для того, чтобы теснейшим образом связать себя с местными работниками по народному образованию и широко осведомить общество о своей деятельности. Однако необходимо указать, что и здесь у Комитета имеются смягчающие его вину обстоятельства.

Во-первых, Комитет, в целях укрепления и расширения базы своей деятельности и в интересах реформы народного образования, разработал проект о созыве особого Гусударственного Совещания по вопросам народного образования, с участием всех тех общественных элементов, на долю которых выпадает творческая работа в деле просвещения.

Здесь должны были иметь свой голос и органы нового демократического

местного самоуправления, которые призваны сыграть громадную роль в деле обновления школы, и представители учительства и деятелей по народному образованию, и представители демократических организаций—советов, кооперативов, профессиональных союзов. Совещание должно было быть созвано к 10 августа, до начала учебнаго года. Совещанию предстояло разсмотреть обширную программу вопросов, обнимающую все важнейшие стороны реформы образования. К сожалению, этому Совещанию не суждено было осуществиться: Министерство Народного Просвещения нашло его несвоевременным, хотя само оно в мае подготовляло созыв так называемого съезда деятелей по народному образованию и даже рассылало циркуляр на места с инструкцией для выборов делегатов. Эта инструкция вызвала всеобщее недоумение и по настоянию Государственного Комитета не состоялся и этот съезд с уродливым представительством. Итак, попытка Государственнаго Комитета раздвинуть шире поле своей деятельности встретила неожиданное противодействие.

На ряду с этим и печать почему-то уделяла очень скудное место сообщениям Комитета. Все это вело к тому, что о Комитете во всех заинтересованных кругах были очень смутные и часто превратные представления об его работе. В настоящее время предполагается печатать бюллетени Комитета во всеобщее сведение. Нельзя все же не пожалеть, что если бы все это было сделано своевременно, то большая часть упреков Комитету, как основанная на недоразумении, несомненно, отпала бы и тогда все воочию убедились бы, что «недостатки механизма» в значительной степени не в Комитете, а где-то в ином месте. Благодаря этим недостаткам у многих членов самого Комитета зарождается мысль о безплодности его усилий.

А между тем достаточно указать один перечень принятых Комитетом проектов, чтобы представить всю громадность работы, выполняемой Комитетом. В других статьях журнала будут разсмотрены подробно важнейшие из проектов Комитета. Вот перечень важнейших проектов, принятых Комитетом:

1) Об упразднении должностей директоров и инспекторов народных училищ.

2) Об упразднении учебно-окружных управлений.

3) Об увеличении оклада учащих в начальных училищах.

4) Временные правила о положении педагогических советов и введении выборного начала в различных средне-учебных заведениях и высших начальных школах.

5) Временное положение о заведывании делом народного образования в губерниях.

6) Об условиях приема учащихся в высшие начальные школы, прогимназии, гимназии и реальные училища в 1917/18 г.

7) О некоторых изменениях учебных планов в средне-учебных заведениях в 1917/18 г.

8) Об общедоступности начального обучения.

9) О введении обязательного обучения.

10) Временное положение о начальных училищах, о средних училищах и о высших училищах (гимназии).

11) О вольных школах.

12) О частных учебных заведениях.

13) Основные положения проекта «института народного образования».

14) О внешкольном образовании и друг.

Кроме того, много неразсмотренных проектов, в том числе о дошкольном воспитании и т. д.

В Комитете работало с самаго начала 12 комиссий: 1) общих вопросов, 2) по дошкольному воспитанию, 3) по начальному образованию, 4) по высш. нач. училищам и средним учебным заведениям, 5) по учительским институтам и семинариям, 6) для разработки плана объединения школ различных ведомств под общим управлением, 7) о материальном и правовом положении учащих, 8) по общедоступности и обязательности обучения, 9) для разработки вопросов высшаго образования в связи с общей конструкцией демократической школы, 10) по реформе правописания, 11) по созыву Государственнаго Совещания и 12) по внешкольному образованию. Затем было образовано несколько новых комиссий: 1) по национальным вопросам, 2) по професс. образованию, 3) по разработке учебных минимумов,

4) по объединению школ разных ведомств, 5) по подготовке педагогическаго персонала для школы 3 ступени, 6) по дополнительному образованию.

Таким образом, работа Комитета идет вперед, но дело народного образования мало двигается с места. Народное просвещение попрежнему где-то на задворках. А между тем нужны поистине героические усилия, чтобы мы дождались, наконец, новой школы.

Ив. Ежов.

Государственный Комитет и всеобщее обучение.

В хронике настоящей книжки журнала читатели найдут выдержки из объяснительной записки к законопроектам об общедоступности и обязательности начального образования. Но всякий законопроект нуждается в освещении, и я думаю, что таким освещением лучше всего будет служить изложение тех оснований и тех целей, какие имели в виду составители проекта, что, конечно, не мешает мне здесь попутно высказать и свои личные взгляды, независимо от мнений других членов комиссии.

Комиссия по всеобщему обучению, приступая к своей работе, начала с того, что поставила вопрос: нельзя ли теперь же приступить к осуществлению общедоступности и обязательности обучения не только на первой, но и на второй ступени, не только для детей от 8 до 11, но и от двенадцати до пятнадцати лет включительно. При этом комиссия более всего боялась таких законопроектов, которые могли бы остаться мертвою буквою. История народного образования полна примерами, как законы, изданные с самыми благими намерениями, оставались неосуществленными. Еще в первой половине прошлого века в Турции, Греции и Португалии изданы были законы о всеобщем и обязательном обучении и во всех трех странах оставались мертвою буквою на целые десятилетия. Новых училищ никто не открывал, в старых учеников не прибывало, никто не хотел побуждать общины открывать школы, родителей — посылать в училища детей; судьи не налагали за неисполнение этих законов наказаний.

И у нас закон 1884 года об обучении малолетних рабочих и несколько позднейших аналогичных законов остались мертвыми законами; таким же мертвым законом остался и закон об обучении ремесленных учеников 1906 года. Единственный город, использовавший этот закон, да и то весьма неполно, был Тифлис. Чтобы закон о всеобщем обучении не остался только на бумаге, необходимо, чтобы осуществление его было посильно для страны в финансовом отношении, чтобы возможно было подготовить достаточное число учительских сил, и чтобы население было подготовлено хотя бы в лучшей своей половине. Рассматривая данный вопрос с этих точек зрения, я лично считаю, что осуществление общедоступности второй ступени обучения (высших начальных училищ) потребовало бы всего около трех миллиардов в год и около шести миллиардов единовременно на постройку школ. Очевидно, что в настоящий момент, когда наши финансы стоят «на острее ножа», нельзя серьезно ставить вопрос о немедленном осуществлении такого плана. Не лучше стоит дело и с рассчетами относительно числа учительских сил. Даже для осуществления общедоступности первой ступени обучения потребуется 407 тысяч учащих, из коих сейчас имеется налицо только 194 тысячи, считая и тех учителей, кто призван в действующую армию. А между тем все наши учительскія школы выпускают в год только 6 тысяч учащих. Нечего и говорить о количестве учащих, которое потребовалось бы для общедоступности второй ступени. Оно так велико, что нельзя и думать о приготовлении достаточнаго числа их в ближайшее время.

Так же печально стоит и вопрос о подготовленности самого населения. По данным однодневной переписи 1897 г., сельския сословия дали окончивших курс высшей школы 0 процентов и 0 промиллей; а все сословия вместе во всей стране дали окончивших курс в

школах выше начальной всего только $1^1/_{10}\%$. По однодневной школьной переписи 1911 года даже в начальных школах большая часть учащихся покидает школу ранее окончания курса. Так, в сельских школах учащиеся распределяются между отделениями следующим образом:

	в младшем I отд.	во II отд.	в III отд.	в IV отд.
мальчиков.	44,3%	31,2%	18,1%	4,8%
девочек ...	53,4%	29,2%	13,2%	3,2%

Все эти до отчаяния печальные статистические данные не дают уверенности в том, что в настоящее время можно приступить к повсеместному общедоступному и обязательному обучению на 2-й ступени, не встретив сопротивления со стороны значительной части населения, недостаточно еще подготовленного к такой реформе и по экономическим условиям, и по сознанию необходимости в образовании.

Комиссия при разработке школьных сетей второй ступени обучения еще не пришли к единодушному решению, и большая часть ея членов остановилась на переходной форме и признала осуществимою в настоящее время во всей полноте только школьную сеть общедоступного обучения на первой ступени с четырьмя возрастными группами. Такая реформа будет встречена сочувственно и встретит поддержку со стороны большинства населения и может быть проведена при умелой постановке без непреодолимых препятствий. Тем не менее, комиссия, памятуя о целом кладбище мертворожденных законов по народному образованию, наметила целый ряд мер для того, чтобы новые законы не остались только на бумаге. Среди множества законов, касающихся улучшения быта трудового населения и большею частию забытых и мертвых, посчастливилось одному—это закону о вознаграждении рабочих за увечья. Так как этот закон предоставлял пострадавшим право иска, то сейчас же появились адвокаты, специализовавшиеся на увечных делах, предъявлялись иски, и закон оказался вполне жизнеспособным. И мы думаем, что те статьи законопроекта, кои предоставляют родителям детей, оставшихся за порогом школы, вчинять иски к должностным лицам, по чьей вине утвержденные школьные сети остались не осуществленными,—эти статьи будут также содействовать к тому, чтобы закон об общедоступности не остался мертвою буквою.

В тех же видах комиссия сообщила законопроектам возможную гибкость, как для того, чтобы предоставить возможно больше простора творчеству на местах, так и для того, чтобы можно было приноровить требования закона ко всем разнообразным местным условиям. В тех же видах комиссия воздерживалась от излишней регламентации, предоставляя разработку деталей местным органам самоуправления. Петроградские бюрократы при старом строе обыкновенно выдумывали искусственного человека, своего рода homunculus'a средних веков. Этот homunculus предполагался приспособленным к тем законам, какие писал для него Петроград, не знавший и даже не желавший знать естественного человека в его естественной обстановке. Наша задача совершенно обратная. Мы полагаем, что законы должны сообразоваться со свойствами не выдуманного искусственного, а естественного человека, и с теми условиями, в каких он живет в действительности, а не с теми, какие находятся только в воображении законодателя. Вот почему, назначая пятилетний срок для осуществления школьных сетей, законопроект в то же время допускает и удлинение этого срока по уважительным причинам.

Были голоса и за другие более длинные сроки; но если мы остановились на пятилетнем, то к этому побудила нас уверенность в том, что демократические органы самоуправления в деле народного образования проявят особенную энергию и особый интерес.

Но у нас были и опасения, что этот срок может оказаться слишком малым. Главное затруднение — это школьные помещения. Не во всяком селении можно найти наемное помещение; а построить большое число школ в пять лет и притом в такое время, когда цены на материалы и рабочия руки головокружительно высоки, когда мало технических сил, едва ли возможно. И вот другая причина, почему законопроекты допускают удлинение срока, назначенного для осуществления общедоступности и обязательности обучения.

Прав а, это удлинение срока поставлено в зависимость от соглашения с Министерством Народного Просвещения; но совершенно невозможно было в данном случае миновать министерство, потому что определение срока связано с определением размера казенного пособия: одно пособие при 5-летнем и другое при 10-летнем сроке. П едоставление местному земству устанавливать срок без соглашения с М. Н. П. значил бы решить в прос о бюджете М. Н. П. не в Петрограде и не в центральных учреждениях, а, например, в Чухломе, в уездном земском собрании.

Теми же соображениями о необходимой гибкости законов руководились мы, допуская отступления от принятой нами нормы 40 учащихся на одного учащего.

Сейчас почти везде как minimum установлен комплект в 50 учащихся. И сразу перейти к комплекту в 40 учащихся представляло бы неимоверные трудности. Тут и перестройка зданий или приискание новых квартир, и увеличение числа учащих, и перегруппировка учащихся и т. п. Очевидно, что на известный период времени необходимо будет допустить отступления от этого minimum'а, но сейчас же необходимо и указать пределы, в каких возможны эти отступления. Таким пределом принята цифра 50 учащихся.

В закон проекте нет указаний на то, что на одного уч теля полагается только одно отделение. Мы, конечно, признаем полную справедливость этого требования. Много школ, где один учитель занимается с 3-мя и даже 4-мя отделениями или классами учащихся. Каждый класс при этом выполняет свою особую программу. Что ск зали бы учителя гимназии, если бы одному из них пришлось вести преподавание сразу с четырь я последовательными классами учеников и делить каждый урок на четыре части, отдавая каждому к ассу только $^1/_4$ учебного времени, при чем каждый ученик был бы под непосредственным воздей ствием учителя вчетверо меньше времени, нежели при обычных условиях. Но при всем том, по моему мнению, условия русской действительности не позволяют ставить этого требования в такой к тегорической форме. У нас существуют области, где в среднем на 1 школу приходится около 20 учеников. Если принять в расчет, что в этих случаях амплитуда колебаний бывает весьма значительна, то мы должны будем допустить существование школ в 5—6 челов ек, и пригла ать для них 4 учащих, не считая законоучителя; было бы роскошью, непо ильною для такой бедной страны, как Россия.

Но мне кажется, местные органы самоуправления могли бы определить этот minimum так: Там, где школьный район дает не менее 120 детей школьного возраста, на каждаго учащего полагается не более одного класса или отделени (одного возраста).

В тех же видах гибкости закона губернскому земству предоставляются и отступления от определенного школьного возраста по бытовым, этнографическим и климатическим условиям. При этом ставится лишь одно минимальное требование,—в пределах не менее 4 возрастных групп. Можно определить школьный возраст, наприм., из 7, 8, 9 и 10-леток, но нельзя, например, из 8, 9 и 10-леток (из трех возрастов).

Такое требование стоит в полном соответствии с принятым четырехлетним курсом начальной школы.

Не скрою, что в Государственном Комитете были голоса и за трехлетний курс обучения. Но сократить курс начальной школы до трех лет—это значило бы выбросить из школы от одного (теперь) до 4 мильонов (после введения обязательности обучения) учащихся из школы. И это вот по каким соображениям.

При бедности нашего населения только немногие, сравнительно обезпеченные, люди могут содержать своих детей в чужом городе или местечке; но все без исключения могут отдавать детей в школу своей деревни, села и вообще местожительства. По самым робким проектам, школьный район I ступени обучения имеет своим радиусом не более 3 верст, а это, как показывает опыт, доступно для посещения школы. В такую школу будут ходить все, особенно при обязательном обучении. Будут ходить и ученики 4 года, если этот срок будет установлен.

Совсем в другом положении очутятся дети 4-го года обучения, если этот год будет перенесен в курс средней школы.

Район такой школы будет превышать в несколько раз район начальной школы; а при этом условии, за немногими исключениями, за исключением детей лишь состоятельных родителей, дети из отдаленных селений не будут посещать школы.

Законопроект не навязывает своих норм и по учету детей школьнаго возраста, требуя лишь, чтобы такой учет был произведен местными органами самоуправления.

Теоретические расчеты на основании математической формулы представляют большой риск ошибок. Между тем теперь аппарат для переписи, благодаря выборам в земство и в учредительное собрание, будет прекрасно налажен; именно учителя являются его главными работниками и им легко будет произвести учет детей школьного возраста. Правда, здесь ставится требование—определить цифру детей школьного возраста на 1 янв. 1923 г.,—т.-е. к концу осуществления общедоступности обучения, но я считаю это безусловно необходимым. Если этого требования не поставить, то станут оперировать с цифрами настоящего года и забудут про прирост населения и в таком случае общедоступность никогда не будет достигнута, потому что к концу осуществления сети прирост даст очень значительное количество детей, для которых надо будет строить новые школы. Зато прирост населения законопроект рекомендует определять на основании местных данных и только лишь в случае невозможности этого сделать допускается пользование средними числами для всей России.

Мы стоим за предоставление местному самоуправлению, построенному на демократических началах, самого широкого участия в организации и направлении дела народного образования. Наш принцип: доля участия в заведывании школами должна быть обратно пропорциональна разстоянию центра от школы. Самая большая доля должна принадлежать педагогическому совету, пополненному представителями родительского комитета и местных органов самоуправления, следующая степень местному поселковому или районному городскому самоуправлению, далее, городу или волостному земству и еще далее уездному земству.

При централизации школьного управления контролируются только знания, и инспектирующие органы во время своих кратких наездов лишены возможности контролировать воспитательную сторону школы. Совсем другое дело, когда при децентрализации сама община, село, деревня, родители контролируют учителей. Любопытные в этом отношении данные представляет статистика преступности малолетних. В Англии, где децентрализация заведывания школами получила наиболее полное осуществление, преступность под влиянием школ значительно падает. До 1870 г. число преступлений в Англии было громадно. С ними боролись самыми драконовскими мерами. За простое воровство полагалась смертная казнь. С 1870 же года в Англии было обращено особое внимание на развитие образования. В течение 20 лет число учащихся увеличилось втрое, а число преступлений уменьшилось впятеро при чем уменьшение преступности падало, главным образом, на малолетних подростков. И в то самое время, когда кривая числа учащихся быстро росла, кривая преступности еще быстрее падала. Совсем иначе стоит дело в странах с централизациею обучения, как, например, в Германии и Франции, где, несмотря на возрастающее количество школ, детская преступность из года в год растет и принимает угрожающие размеры. Поэтому кто хочет, чтобы наша школа воспитывала, а не только учила, тот должен желать децентрализации управления школами.

Предоставляя местным органам самоуправления полный простор для созидающей деятельности по народному образованию, законопроект, однако, ставит в то же время известные минимумы, соблюдение которых для всех обязательно. Сколько угодно вперед по пути поступательного движения и ни шагу ниже строго определенной грани—вот принцип, руководивший составителями законопроекта. Такие минимумы установлены и подробно регламентированы, например, для радиуса школьнаго района.

Вопрос о разстояниях играет самую существенную роль в деле общедоступности обучения и этому соображению надо было предпочесть многия другия

Если бы сельския дети ездили в школу на трамваях или автомобилях, то, конечно, о разстояниях особенно заботиться нечего; но дети бегают в школу пешком и в мороз, и вьюгу, и во время половодья по самым первобытным путям сообщения. А потому приходится особенно тщательно выгадывать разстояние всюду, где только можно. И если при известной плотности радиус в 2 версты дает 40 учеников, то для этой плотности и надо установить именно этот minimum, т.-е. 2 версты.

До какой степени разстояние играет роль в деле посещаемости школы, видно из того, что, по данным Покровского, % учащихся, живущих на разстоянии менее версты от школы=$64\frac{1}{2}$%, а % живут от 1 до 3 верст только 30,2%. Если мы возьмем школьный район с 3-верстным радиусом, то его можно разделить на две части: первая—внутренне-центральная, — это круг с одноверстным радиусом и в этом круге живет 64% учащихся; вторая — внешняя—это кольцо шириною в две версты и в нем живет только 30% учеников.

Примите во внимание, что эти последние живут в кольце, которое по своему пространству ровно в 8 раз более того круга с одноверстным радиусом, и вы легко сочтете, что при всех остальных равных условиях дети этого кольца в 17 раз реже (меньше) посещают школу. Сократить разстояние до 1 версты—это значит в 17 раз увеличить посещаемость школы.

И вот почему законопроект детально определяет те минимумы, с которыми должны считаться органы местного самоуправления при определении радиуса школьных районов.

К числу минимальных требований мы относим и такие требования социального характера, как даровая выдача детям учебников и пособий, снабжения их горячею пищею в учебное время и выдача беднейшим из них обуви и теплого платья. Обследования, произведенные в 90-х годах И. П. Боголеповым в Московской губ. и в последнее время в Пермской и Вятской губерниях, не оставляют никакого сомнения в том, что неимение обуви и теплого платья очень часто служит препятствием к правильному посещению школы. А что касается до дарового снабжения учебниками и до организации горячих завтраков, то необходимость этого доказана многочисленными опытами земств и городских самоуправлений.

Что касается до формы субсидирования от казны органов самоуправления, то нам представляется в этом отношении несколько возможных способов.

Самый простой из них состоит в том, чтобы ассигновать определенную цифру в пособие на осуществление общедоступности обучения и распределить ее между губерниями пропорционально количеству населения; но этот способ, при всей своей простоте, имеет много существенных недостатков, а, главным образом, он неудобен потому, что не обезпечивал бы своевременного получения жалованья учителями.

Как известно, земския кассы нередко бывают пусты, и сельские учителя, получающие жалованье из местных источников, иногда по нескольку месяцев не получают содержания. Поэтому очень важно отнести минимальные оклады учительского жалованья на средства казны. И хотя выдача жалованья будет в руках земства, но в этом случае несвоевременная выдача содержания была бы уже злоупотреблением, а подозревать в злоупотреблении новые демократические земства мы не имеем никаких оснований.

Цифра учительского жалованья была установлена нами на основании постановлений учительских конференций, статистических исследований (самое позднейшее из них произведено в декабре 1916 г. смоленским обществом взаимопомощи учащих) и цен на продукты первой необходимости. И законопроект о назначении минимального оклада из казенных сумм учащим был определен тогда в 1200 руб. при даровой квартире и отоплении. Этот законопроект был принят в пленарном заседании Государственного Комитета еще в первую его сессию. Мои последния сведения сводятся к тому, что государственный контролер согласен на увеличение жалованья до 100 руб. в месяц. Можно поэтому надеяться, что вопрос будет решен в смысле постановления Государственного Комитета. Именно эту цифру, как уже принятую раньше Государственным Комитетом, мы должны были положить в основу наших расчетов

при составлении финансового плана общедоступности обучения.

Что касается до обязательности обучения, то здесь едва ли стоит долго останавливаться на аргументации в пользу его введения. Прошли, кажется, те времена, когда этот вопрос был спорным.

В недавнее время были произведены в Пермской и Вятской губерниях обследования по вопросу о том, что мешает крестьянским детям посещать школу. При этом оказалось, что в Пермской губернии 15% общего числа ответов указывали на непонимание родителями пользы образования, как на препятствие к посещению крестьянскими детьми начальной школы, а 35% ответов—на пользование трудом детей. Вятское обследование дает 12,6% ответов, указывающих на слабое развитие в народе сознания пользы образования. По данным Министерства Народного Просвещения к 1 января 1915 года, по числу школ и по числу учащих обезпечено было 61% всего числа детей школьного возраста, между тем в действительности посещали школу только 51% общего числа. Учителя разсказывают, какую трудную борьбу иногда ведут дети с своими родителями или заменяющими их лицами за право посещения школы. Для таких детей необходима поддержка в форме закона об обязательном обучении. Такой закон имеет в виду родителей или заступающих их место, не дающих по тем или иным побуждениям образования детям. Этот закон должен устранить препятствия, стоящия между ребенком и школою, происходят ли они от нерадивости родителей или же от ложного отношения их к образованию. Между родителями встречаются преступники, пьяницы, лентяи, невыполняющие своих обязанностей по отношению к детям. Есть, наконец, дети, которые не знают своих родителей. Сам ребенок не в силах отстаивать своих прав на образование, и потому государство и общество являются законными защитниками его от злоупотреблений родительской власти. Из права родителей на свободу вовсе не вытекает их право быть рабовладельцами по отношению к своим детям. Каждый из нас—гражданин своей страны, на каждом из нас лежит долг гражданского служения родине, а для этого нужен известный *minimum* образования. Лишать массы образования, значит ставить препоны к исполнению этого долга, а на это никто не имеет права. Не даром обязательность обучения существует в Англии, Швейцарии и Соединенных Штатах, где личная свобода ценится чрезвычайно высоко. Не даром рабочие и вообще демократические партии, которых никто не упрекнет в пренебрежении к свободе личности, обыкновенно вносят в свои программы требования обязательности обучения. Не даром и у нас все прогрессивные партии и не только социалистические требуют принудительного обучения.

Но так как закон об обязательности обучения может быть применяем лишь там, где существует вполне достаточное число школ, обезпечивающее возможность обучаться всем без исключения детям школьного возраста, а в стране существует еще много местностей, где нет достаточного числа начальных школ, то такой закон не может в настоящее время быть распространен на всю Россию; а может только обезпечить органам местного самоуправления право осуществлять обязательность обучения там, где существует вполне достаточное для этого число правильно организованных безплатных школ и притом снабжающих детей учебниками и учебными пособиями.

И вот почему Государственный Комитет ставит введение обязательного обучения в соответствии с сроками осуществления общедоступности.

Государственному Комитету нередко ставят в упрек спешность его работы.

Педагогическая и общественная мысль в последние десятилетия работала так интенсивно, а русская жизнь при самодержавии двигалась так медленно, что наши творческие идеи на целые десятилетия, если не больше, опередили действительность; и сейчас у нас накопилось столько идей и планов, рассмотренных во всех деталях, со всех сторон и со всех точек зрения во всевозможных собраниях и в печати, что их можно провести в жизнь сейчас же, без лишних опросов, которых и без того было безчисленное множество, и почти без всякого риска сделать грубые ошибки. Этот риск еще более уменьшается в

данном случае благодаря тому, что в Государственном Комитете находятся, кроме педагогов, еще представители земского союза и союза городов, а также, что особенно важно, представители третьего земского элемента.

Но у нас есть традиции и определенные привычки. Мы привыкли к безконечным работам безчисленных комиссий, к собиранию материалов целыми годами. И сейчас у меня лежат труды боголеповской комиссии о средней школе, представляющие несколько объемистых томов.

Лежат труды толстовской (недоброй памяти Дмитрия Андреевича) комиссии о всеобщем обучении, труды по всеобщему обучению времен Кауфмана и Шварца, позднейшие труды игнатьевских времен.

И сколько таких трудов лежит в архивах, никому ненужных, ждущих разве своего историка. И ведь ровно ничего из них не вышло. А между тем сколько раз можно было провести хотя бы тот же закон об общедоступности и обязательности обучения, если бы мы хотели и умели пользоваться благоприятным моментом. Такой закон легко могла бы провести, например, первая и даже вторая Государственная Дума. Но момент был пропущен, и такого закона нет и поныне.

Быть-может, мы пропустили бы благоприятный момент и теперь, если бы, например, послали наши законопроекты на заключение земств. Губернские земские собрания едва ли состоятся раньше января, февраля 1918 года, ответы от них получатся только весною или летом. Несколько месяцев пойдет на разработку этих материалов, и законопроект мог бы быть внесен в Государственный Комитет только в конце 1918 года. А там предстоит еще несколько инстанций: министр, какая-нибудь комиссия в Учредительном Собрании. А у Учредительного Собрания такое множество колоссальных по своей важности задач, начиная с установления государственаго строя и продолжая аграрным и рабочим вопросом... И когда, наконец, после нескольких лет дойдет очередь до законопроекта о всеобщем обучении—еще вопрос, каковы будут условия для его проведения в жизнь. Мы разсчитали, что если бы даже удалось провести законопроект чрез Временное Правительство в октябре текущего года, даже тогда утверждение школьных сетей и финансовых планов пройдет все инстанции и будет окончено, при самом быстром темпе работы на местах и в самых счастливых случаях, только к сентябрю 1918 г. Что же было бы, если бы самое представление законопроекта было отложено в долгий ящик? А тем временем у нас попрежнему будут существовать области, где учатся только два ребенка на тысячу жителей, и наша страна попрежнему будет занимать одно из последних мест на земном шаре по количеству грамотных и школ.

В. Вахтеров.

Политика и просвещение.

Каждый шаг вперед в жизни общественной и политической у нас в России всегда сопровождался соответствующим подъемом в деле народного образования и успех дальнейшего движения обусловливался ростом народного образования.

Крестьянская реформа и общественное движение 60-х годов ознаменовались большим подъемом в области дела народного просвещения. В истории русской педагогики 60-ые годы являются наиболее яркими; на них написаны имена Пирогова, Ушинского, Корфа. Принципы педагогики, провозглашенные в безсмертных статьях Пирогова, его реформаторская деятельность как попечителя учебного округа, творческая работа Корфа, плодом которой явилось создание народной школы в России, труды Ушинского, заложившего основы русской педагогии, — все это вместе взятое создало основу народного просвещения в России,—фундамент, на котором стало постепенно воздвигаться здание народного образования. Работники явились непосредственно за творцами этого дела.

По созданному бароном Корфом типу стала распространяться земская народная школа и в нее направились ряды идейных работников, которые понесли в нее идею самоотверженного служения народу. Открытая под непосредственным руководством Пирогова воскресная школа для взрослых явилась первым звеном в деле внешкольного образования, которое также пошло сразу крупными шагами вперед и воскресные школы стали открываться одна за другой в различных местностях России. В то же время стали создаваться по почину частной инициативы целый ряд начальных школ, в которых осуществлялись заветы, провозглашенные Ушинским,— народность, индивидуализации и свобода в деле преподавания, принцип воспитывающего обучения и др. Во главе этих школ стояли крупные педагоги того времени—Стоюнин, Острогорскии и др. и ряд их последователей. Положено было тогда же начало и осуществлению дошкольного воспитания издательницей журнала «Детский сад» А. С. Симонович.

Начало делу просвещения в новой России было положено, и начало твердое, ясное, работа пошла, но на своем пути немедленно встретила ряд препятствий. Правительство, отлично сознавая, что его главный союзник—народное невежество, а его главный враг — народное образование, употребило всевозможные средства, чтоб затормозить ход просвещения в России. А средств в его распоряжении было немало: всем известно, сколько препятствий преодолевалось при прежнем режиме для того, чтобы открыть школу, библиотеку, сколько работников отстранялось от дела, сколько произвола творилось на этой почве. Все это вместе взятое естественно подрывало энергию у работников; многие приходили к заключению, что на этом пути, пути культурной работы, ничего не сделаешь и поэтому уходили в революционную деятельность.

Культурная работа и революционная борьба с самодержавием—эти два рода деятельности при условиях прежнего режима исключали друг друга и оспаривали друг у друга работников.

Вследствие этого подъем одной деятельности совпадал с реакцией в другой и обратно. Это взаимоотношение двух факторов общественной жизни России можно проследить на протяжении ряда десятилетий.

В 60-х годах, по почину Пирогова, стала быстро развиваться работа по обучению взрослых; в течение нескольких месяцев повсюду, в различных городах, селах, на заводах открылось не менее сотни воскресных школ, куда устремилась для безкорыстной работы интеллигенция, куда пошел за знанием рабочий народ; но это движение было загублено, пресечено в самом своем зародыше. Распоряжением правительства в июле 1862 года все воскресные школы в России были закрыты; силы русской интеллигенции, ища себе выхода, роковым образом устремились в другую сторону — пошли по руслу революционной деятельности, которая стала нарастать по мере того, как правительство душило культурную работу в ея зародыше. Силы интеллигенции, которыя, будучи направлены (как они и направлялись сначала) на созидательную творческую работу в области просвещения, могли бы достигнуть в этом направлении огромных результатов, ушли на деятельность разрушительную. Ряды борцов, беззаветно преданных делу революции, шли на борьбу, безпощадную, жестокую борьбу с правительством, они наполняли собой тюрьмы, каторгу, умирали на виселицах; на смену ушедшим приходили другие; ряды борцов пополнялись, репрессии со стороны правительства не только не сдерживали, но, напротив, усиливали интенсивность этой борьбы, которая достигла своей кульминационной точки в акте 1-го марта, и с тех пор временно пошла на убыль.

Не ужасы русских тюрем, не пытки палачей, не страх перед виселицей поколебали ряды борцов, а те уроки жизни, которые имъ пришлось пережить за это бурное десятилетие; жизнь показала им, что народ в общей массе не в состоянии был по своему невежеству, по своей придавленности воспринять их проповеди, что в массе случаев громадная затрата сил со стороны пропагандистов революционных учений в народе пропадала втуне, так как народ не был совершенно подготовлен к восприятию сколько-нибудь отвлеченных понятий. Между пропагандистами

революционерами и народной массой происходил ряд недоразумений, которые так метко изображены Тургеневым в его стихотворении в прозе: «Черноробочий и белоручка».

Надо поднять культуру, умственный уровень народа—и тогда революционное движение будет иметь под собою почву, будет опираться на самосознание народа — вот вывод, к которому привела революционеров жизнь.

Отсюда получалась новая программа деятельности, с которой выступила русская интеллигенция. Эта программа ставила своей целью распространение просвещения среди взрослого населения; роль, в которой выступила в этой новой деятельности интеллигенция, была освещена в книге Пругавина «Запросы народа и обязанности по отношению к ним интеллигенции». Идеологом этого направления деятельности интеллигенции А. П. Мичуриным высказывалась мысль, что настойчивой, непреклонной работой в области народного образования общество сломит препятствия на пути к его деятельности, скорее и с меньшей затратой человеческих сил приблизит Россию к лучшему будущему, одержит победу над самодержавным строем.

Снова охватило Россию идейное просветительное движение; воскресные школы, закрытые в 60-х годах, возникают снова быстро одна за другой. Харьковская воскресная школа, открытая в 60-ые годы Х. Д. Алчевской, не прекращала своего существования и в период гонения на эти учреждения; несмотря на официальное распоряжение о закрытии, в ней продолжались занятия частным образом. В 70-ых годах ее посѣтил известный педагог Миропольский и посвятил ей восторженную статью в журналѣ «Семья и Школа». Эта статья произвела впечатление и привлекла общее внимание к харьковской воскресной школе; по ее примеру стали открываться одна за другой по частной инициативе воскресные школы, при чем харьковская школа в лице ее основательницы и руководительницы Х. Д. Алчевской заняла среди них центральную объединяющую роль. Школы эти являлись почвой, на которой интеллигенция сближалась с народом.

Деятельность по обучению взрослых перешла из городов в деревню. Там это дело взвалил на свои плечи великий труженик—народный учитель.

На ряду с воскресными школами стали возникать народные библиотеки, стали развиваться идейные книгоиздательства. В 1885 году вышли в свет первые книжки в издании «Посредника». Идея Посредника, по выражению идеолога 80-х годов А. П. Мичурина, заключалась в том, чтобы пустить книгу в народ, для чего «Посредник» приделал к книгам ноги. Издания «Посредника» пошли в народ благодаря двум особенностям этого издательства: 1) дешевизне книжек: книжки Посредника продавались по $1^1/_2$ коп. врозницу, а сотнями по 1 коп. книжка размером в 1 печатный лист; 2) распространению их посредством офеней—книжки раздавались странствующим книгоношам — офеням, которые в своих коробах разносили их по всем частям России, заходя в самые захолустные углы ее. При этом принята была следующая практическая мера, оказавшая большую услугу их широкому распространению: на книжках не печаталась цена — это давало возможность офеням продавать их по собственной цене, сообразуясь с кошельком покупателя, и побуждало офеней охотнее брать эти книжки на продажу.

Первыми вышли в издании «Посредника» художественные разсказы Толстого: «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Чем люди живы» «Где любовь, там и Бог».

Несколько лет спустя учительницы харьковской воскресной школы выпустили в свет объемистый том книги под названием «Что читать народу», заключавшей в себе более 1000 рецензий на книги для народного чтения, при чем эти рецензии были выведены на основании отзывов о книгах самих читателей из народа; эти отзывы, представлявшие собой то непосредственные дословно записанные разсказы о прочитанном, то вопросы, то критические замечания читателей, составляют значительную часть книги. Вывод, к которому пришли составительницы книги исследовавшие вопрос чисто эмпирически, заключался в следующем: народу не нужно специальной литературы, не

нужно книг, написанных для народа; пониманию народа доступна вся художественная литература. Желательны лишь удешевленные издания русских и иностранных классиков. Ту же мысль высказал в литературе, посвященной этому вопросу, талантливый русский популяризатор и исследователь психологии русской читающей публики Н. А. Рубакин, сформулировав ее в метком выражении: «народ не дурак, а бедняк».

Возникают одна за другой ряд идейных издательских фирм, среди которых выделяется издательство Павленкова. Яркая, крупная, в высшей степени оригинальная личность Ф. Ф. Павленкова вносит совершенно новое, глубоко идейное и широкое содержание в дело издательства. Задавшись благородной целью дать различным слоям русской читающей публики хорошую книгу для чтения, которая удовлетворяла бы прежде всего целям самообразования, он неутомимо и настойчиво осуществляет эту задачу, несмотря на безчисленные препоны, которые ставит ему на пути правительство.

Жизнь постепенно оправдывает слова Мичурина, что правительство под дружным напором интеллигентных работников не устоит: действительно, оно сдает по частям свои позиции, но особенно укрепленной оказывается цитадель народных библиотек—здесь, кажется, все предусмотрено, чтобы не допустить до читателя из народа хорошей книги,—списки одобренных к употреблению в народных безплатных библиотеках книг оказываются до такой степени мизерными, что отвечают положению Рубакина: народ не дурак, а бедняк, как раз в обратном смысле. И тем не менее народные библиотеки возникают и действуют, и наравне с книгами «допущенными», «одобренными к употреблению» идут в народ книги не одобренные. Жизнь берет свое.

Эти годы отмечены развитием деятельности Петербургского и Московского Комитетов Грамотности, которые широко развивают работу по распространению и популяризации знаний в народе путем издательства дешевых книг, безплатной разсылки их и продажи, основания народных библиотек. Петербургский Комитет Грамотности объявил подписку, которая дала солидную сумму 25000 руб. на основание народных библиотек. Стали открываться народные чтения; назревала мысль о народных домах. Идея эта была осуществлена впервые в Тамбове и в Томске на средства известнаго деятеля и энтузиаста дела народного просвещения Макушина, все свои огромные средства употребившего на просветительные учреждения в Сибири.

В 1896 году в Москве на 2 съезде деятелей по техническому образованию выделилась IX секция, секция общих вопросов, т. к. в ней заключался весь корень, весь смысл съезда, по цензурным лишь условиям назвавшагося съездом деятелей по техническому образованию. На этом съезде впервые поставлен был перед русским обществом вопрос о всеобщем обучении, разъяснено было громадное значение этого вопроса для России.

Культурно-просветительное движение широко разрослось за десятилетие 80 годов. И здесь на долю его деятелей выпадало много тяжелого—правда, им не грозила смерть, пытка, каторга, тюрьма, как отважным борцам за свободу, — но их донимали постоянным неослабным гласным, негласным надзором, непрерывными мелкими нападками, придирками, которые действовали на людей как укусы насекомых на юге, доводящие людей до сумасшествия.

Циркуляры, временные правила, каталоги, справки о благонадежности и т. п.— от этих вечных спутников временами хотелось бежать на край света, от них, действительно, можно было сойти с ума...

Работа, начатая частной инициативой, переходила в земства; земства одно за другим вводили в круг своих начинаний внешкольное образование. Саратовское земство выработало схему деятельности учителя-передвижника, обслуживающего ряд деревень; в том же направлении предприняли работы Курское, Пермское, Уфимское земства; Харьковское земство выступило с планом народных библиотек, и первая народная сельская библиотека в России была открыта Харьковским земством.

Казалось, что перед культурно-просветительной работой открывались более широкие перспективы, т. к. уже некоторые преграды на пути ее были ослаблены, но общественное движение

следуя все тому же закону общественной психологии, закону чередования, достигнув известной степени развития в одном направлении, давало начало движению в другом направлении—движению снова политическому. Но как первый раз после 60 годов оно выросло психологически, как ответ на репрессии правительства, как выражение до некоторой степени отчаяния, на этот раз оно явилось проявлением мощи, накопившейся силы и пробудившегося сознания своих прав в некоторой части населения. Такой частью населения явился рабочий класс, впервые выступивший в России на сцену в начале 90 годов. События 90 годов начались с выступлений и уличных манифестаций студенческой молодежи, закончившихся зверскими избиениями их полицией. На поддержку их выступили петроградские рабочие; волнения среди рабочих в Петрограде передались в другие города, общее недовольство правительством и стремление выразить это недовольство активно, невзирая ни на какие репрессии, становилось повсеместным—работа в области просвещения подготовила за десятилетие своей интенсивной деятельности жатву.

(Продолжение следует).

О. Кайданова.

Очерки по внешкольному образованию.

Очерк I. Сущность и задачи внешкольного образования.

Широкое движение в пользу организации мер внешкольного образования началось у нас при почти полном отсутствии теоретической разработки вопроса; даже самая сущность внешкольного образования представлялась тогда неопределенной. Вполне естественно, что при первых же шагах этого движения указанный недостаток не замедлил обнаружиться.

При ознакомлении с историей выяснения сущности того, что принято называть внешкольным образованием, бросается в глаза следующее обстоятельство.

Вначале понятие «внешкольное образование» смешивается с понятием «мероприятия по внешкольному образованию». Употребляя слова «внешкольное образование» в большинстве случаев именно в этом последнем смысле, сосредоточивают внимание главным образом на выяснении способов и условий наилучшего проведения мероприятий. Но уже скоро чувствуется неправильность такой постановки вопроса. Многие указывают на неудачность термина «внешкольное образование», на смешение цели со средствами. Начинается иной процесс. Выясняется сущность того, что определяется словами «внешкольное образование». Отправляясь от понимания последнего, как «культурного развития личности», пытаются при свете этого общего положения определить, какие именно меры должны быть приняты для достижения цели и каким образом, в соответствии с целью, они должны быть проводимы в жизнь.

Общеземский съезд 1911 года по вопросу о задачах внешкольного образования вынес следующие две резолюции: 1) «Правильное и успешное развитие хозяйственной, общественной и государственной жизни возможно только при высоком культурном уровне всего населения. Школа, даже при самой совершенной ее постановке и при значительной продолжительности курса, не может удовлетворить повышаемых ею самою запросов населения, как потому, что обслуживает в каждый данный момент сравнительно небольшую часть населения и притом еще не принимающую активного участия в общественной жизни, так и потому, что приобретенные в школе знания без дальнейшего укрепления и пополнения их скоро забываются, вследствие чего затраты на школьное образование без организации внешкольного образования являются малопроизводительными. В силу этих соображений внешкольное образование должно занять самостоятельное место в ряду мероприятий, направленных к поднятию культурного уровня населения, и быть признано со стороны общества и государства во всяком случае не ме-

нее ценным, чем образование школьное, и одинаково необходимым» и 2) «Внешкольное образование должно преследовать задачи общего образования, воспитания и распространения прикладных знаний, при чем первые две задачи имеют первенствующее значение».

На выяснении сущности внешкольного образования съезд совершенно не останавливался. Даже резолюция о задачах внешкольного образования, или, как в данном случае правильнее было бы сказать, — резолюция о задачах общественной деятельности по внешкольному образованию, поставлена на третье место; первое место занимает резолюция о практическом значении мероприятий по внешкольному образованию, а второе заняла резолюция об условиях правильного и успешного развития этого дела.

В материалах, представленных съезду, находим лишь некоторые попутные замечания о сущности и задачах внешкольного образования. Ни одного доклада специально на эту тему съезду представлено не было. Приведем здесь разбросанные в разных докладах съезду замечания [1]).

«Внешкольные учреждения должны пополнять пробелы начальной школы» (доклад Н. Ф. Езерскаго, т. 1, стр. 19).

«Сущность внешкольного образования — дать образовательные средства молодому поколению и упрочить основы самообразования» (доклад П. Н. Казанцева, т. 1, стр. 78).

«Для осуществления задач земской просветительной деятельности, представляется необходимым возможно широкое развитие внешкольного образования в различных его формах» (докл. Харьковской губ. зем. управы, т. 1, стр. 781).

«По своему существу, по тому значению, которое должно бы было иметь внешкольное образование взрослых и особенно подростков, — этой области должна быть отведена та роль, которая для городского обывателя выполняется культурно-просветительными учреждениями и культурной обстановкой города: аудиториями, театрами, музеями, выставками, библиотеками, журналами, газетами и т. д...» «Внешкольное образование—это должно быть нечто гораздо большее, чем только предупреждение рецидива безграмотности (докл. Уфим. губ. зем. управы, т. 2, стр. 197).

«Организация внешкольного образования... содействовала бы укреплению и развитию того, что население получает от школы. Внимание прежде всего должно быть обращено на народные библиотеки, так как с помощью последних население самой заброшенной деревушки может пользоваться, так сказать, общением с главнейшими нашими и иностранными писателями и учеными, черпать от них знание, опыт, художественное настроение и нравственные понятия,—вообще может получить доступ к неисчерпаемому кладу, накопленному веками лучшими силами всего мира» (докл. Московск. губ. зем. управы, т. 2, стр. 465—466).

«Грамотная развитая мать, как известно, может оказать большое влияние в семье... Достигнуть желанных результатов и заставить ценить школу можно только путем внешкольного образования... Тогда только население само сознает пользу дела народного образования, охотно пойдет ему навстречу назначением средств и личным участием» (докл. Н. Пономарева, т. 1, стр. 44-45).

«Одним из тормазов к осуществлению школьной сети... служили... косность населения и отсутствие в широкой массе его того культурного подъема, который неодолимо и мощно будил бы в нем просветительные запросы, заставляя делать усилия и попытки повлиять на земство и другие органы, ведающие народное образование, усилить заботы об удовлетворении его нужд. Это обстоятельство уже давно побуждало земство усилить и развить мероприятия по внешкольному образованию» (докл. Нижегородской уездн. зем. управы, т. 1, стр. 811—812).

Приведенные выдержки из докладов, внесенных на обсуждение съезда, показывают, что сущность внешкольного образования к тому моменту представлялась довольно неопределенной, при чем она постоянно смешивалась с задачами общественной деятельности в этой области. Но и отожествляя эти два понятия, цитированные авторы выражают далеко не одинаковые мнения. Одним задачи эти представляются служебными по отношению к основному делу школь-

[1]) Ссылки обозначают том и страницу докладов съезда.

ному, средством для большей успешности земских просветительных мероприятий, для обезпечения продуктивности затрат на школу; другие видят в мерах внешкольного образования средство пополнить, поддержать и продолжить дело начальной школы; третьи полагают, что деятельность по внешкольному образованию имеет свою самостоятельную задачу: дать населению средства для самообразования; наконец четвертые целью деятельности по внешкольному образованию считают приобщение населения к благам культуры, поднятие его культурного уровня.

При ближайшем рассмотрении изложенных выше резолюций съезда, которые, логически рассуждая, должны были представить собою равнодействующую мнений его участников, мы находим следующее.

Резолюция, упоминающая о малопроизводительности затрат на школу, — в случае отсутствия дальнейшего укрепления школьных знаний,—указывая до некоторой степени и на признание служебного характера мероприятий по внешкольному образованию, определенно трактует внешкольное образование, как продолжение дела, начатого школой,— пусть не менее важное, столь же необходимое и имеющее право на самостоятельное место, но все же только *продолжение* как будто учащиеся во время пребывания в школе, а также и те, кто почему-либо остался за порогом начальной школы (и дети и взрослые), во внешкольном образовании не нуждаются. О том, что учреждения внешкольного образования должны давать средства для самообразования, резолюция съезда не говорит вовсе. Относительно поднятия культурного уровня населения, как цели деятельности по внешкольному образованию, едва ли следует и говорить, — до такой степени теперь это стало элементарным; подобные общие места решительно ничего не выражают. Съезд, правда, сделал первый шаг к тому, чтобы вложить в это общее понятие более определенное содержание: его резолюция говорит, что внешкольное образование должно, главным образом, преследовать задачи общего образования и воспитания, а затем — и распространение прикладных знаний. Но и здесь речь, очевидно, идет не о сущности внешкольного образования, а, опять-таки, только о задачах общественной деятельности в этой области.

Перейдем теперь к разсмотрению отражений интересующего нас вопроса в литературе.

В сборнике статей под общим заглавием «Внешкольное образование», изданном в 1912 году, С. О. Сирополко говорит, что если даваемое школой «орудие не будет почему-либо применяться учащимся по выходе его из школы, то последняя теряет все свое значение», что и помимо этого... необходимость внешкольного образования диктуется наличностью значительной массы безграмотного населения»; что «возникает неотложная потребность на ряду с задачей всеобщего обучения детей школьного возраста приобщить к благам культуры и просвещения все взрослое неграмотное население» (стр. 5). В том же сборнике, говоря о народном доме, как средстве внешкольного образования, автор указывает, что народный дом, с одной стороны, содействует распространению просвещения, а с другой— доставляет народу здоровые удовольствия и развлечения (стр. 19).

В брошюре «Основные вопросы внешкольного образования», вышедшей в свет в 1913 г., тот же автор, разбирая два направления во взглядах на значение внешкольного образования, из которых одно считает главной основой образования школу, отрицая за внешкольным образованием самостоятельное значение [1]), другое же, отрицая за школой значение образовательного учреждения, главную роль в культурном развитии страны отводит внешкольному образованию [2]),—полагает, что оба эти взгляда страдают односторонностью. «В самом деле, — говорит он,—как бы ни была совершенна школа, все же она не может быть признана достаточной для культурного развития страны»; более того, «с ростом и развитием школы непрерывно растет и потребность во внешкольном образовании». Но, с другой стороны, автор считает, что нельзя со-

---

[1]) Виноградов. «О самостоятельном значении начальной школы» («Известия по нар. образован. Воронежской губ.» 1912—13 г. № 1– 2).

[2]) См. статьи въ «С.-Петербургском Земском Вестнике» за 1913 г.: Гермониуса—въ № 2 и Медынского—в № 7.

гласиться с мнением А. Гермониуса [1]), будто школа не дает знаний, а лишь указывает легчайшие способы и кратчайшие пути, как к нахождению самих знаний, так к их приобретению и усвоению. «Мне думается, — продолжает С. О. Серополко,—что всякая школа призвана давать знания, вотъ почему и внешкольное образование знает такие формы, которые целиком заимствованы из сферы применения школьного образования... Всем этим я хочу сказать, что школьное и внешкольное образование, имея вполне самостоятельное значение, являются равноценными частями одного порядка явлений, а именно — того психологического процесса, который побуждает человека к расширению своего умственного кругозора. Отсюда следует,—заключает автор,—что к формам содействия внешкольному образованию едва ли можно отнести спорт, т. к это выходит уже за пределы того, что принято обозначать понятием «образование», если оно не сопровождается добавочным эпитетом «физическое». Точно так же, например, спектакли, кинематографы и экскурсии,—с его точки зрения,—могут быть отнесены к формам содействия внешкольному образованию лишь постольку, поскольку они преследуют образовательныя или воспитательныя цели».

Иначе подходит к вопросу и развивает несколько иную точку зрения Е. Н. Медынский, который вообще подробнее других останавливается в своих работах на вопросе о сущности и задачах внешкольного образования. В статье «Основы организации внешкольного образования» [2]) он высказывает (1913 г.), что «школа и даваемые ею элементарные знания—это не цель, а лишь средство»; что школа является лишь орудием, играет лишь служебную роль, а задачи образования внешкольного и шире, почетнее и важнее»; что школа нужна для того, чтобы дать первоначальные знания, возбудить умственные запросы, дать общее уменье разбираться в этих запросах и правильно искать их удолетворения; но самого удовлетворения культурных запросов, широкого культурного развития школа дать не может: это достигается только внешкольным образованием». Внешкольное образование,—продолжает автор,—не есть, как думали еще недавно, суррогат школы. Оно нужно не только тогда, когда школа неудовлетворительна. Внешкольное образование и образование школьное находятся не в прямой, а в обратной зависимости».

Внешкольное образование «является необходимым элементом нашей духовной жизни, проникает во все поры нашей даже повседневной жизни; к нему бессознательно для нас самих мы прибегаем на каждом шагу... Нет в мире ни одного человека,—от дикаря и до величайшего ученого,—который не пользовался бы внешкольным образованием... Человек на каждом шагу своей жизни подмечает те или другие явления, и все же до тех пор, пока он только подмечает их, случайно узнает о них, только накопляет материал для своего образования. Последнее имеет место лишь тогда, когда имеется систематическое накопление знаний, переработка их, сопоставление. Внешкольным образованием, поэтому, можно назвать приобретение вне школы более или менее систематических знаний общеобразовательного или прикладного характера и в особенности общего культурного развития, осуществляемое при условии самодеятельности лица, приобретающего эти знания. Осуществляется оно большей частью путем самостоятельной работы, часто совершенно без руководства, иногда при помощи указаний, лишь ставящих вехи. Внешкольное образование (самообразование), так сказать, применяется не только к тем или другим умственным запросам отдельных лиц, но даже в каждый данный момент — к их душевным переживаниям и настроениям».

В докладе Харьковскому съезду 1915 г. по организации разумных развлечений [1]) тот же автор говорит: «Введение всеобщего обучения и повысившаяся в связи с этим грамотность населения, борьба с хулиганством и, наконец, отрезвление деревни—выдвигают на первый план вопрос об укреплении полученных в школе грамотности и знаний, об использовании досуга населения, о

[1]) Там же.
[2]) «Русск. Школа» за 1913 г. № 4.

[1]) См. «Труды Съезда», том II, стр. 138 и след.

предоставлении народу возможности получить нечто неизмеримо большее, чем уменье читать и писать, а именно широкое по возможности развитие в умственном, нравственном и художественном отношении».

Наконец, в своей книге «Внешкольное образование, его значение, организация и техника»[1]), Е. Н. Медынский уделяет вопросу о сущности и значении внешкольного образования также довольное большое внимание. Повторяя свои прежние соображения по данному вопросу, автор отмечает кроме того и крайнюю неудачность, по его мнению, термина «внешкольное образование» [2]). «Сущность образования лежит в психике отдельной личности и заключается в переработке полученных извне познаний, результатом которой является то или другое мировоззрение и способность разобраться при свете полученного знания в окружающем. Отсюда ясно,—говорит автор,—что образование (безразлично, получается ли материал для него в школе или вне ее) нельзя делить на школьное или внешкольное. Образование—это тот психический процесс, который происходит внутри личности, а откуда получается материал для него, это решающего значения иметь не может... Весь термин, «внешкольное образование «является неправильным и ведущим к недоразумениям еще и в другом отношении. Образование имеет в виду, главным образом, умственную работу личности. Гораздо шире понятие «развитие», которое можно определить, как постоянную внутреннюю работу личности над всеми элементами человеческого «я», не только психическими, но и физическими. Гармонически развитою личностью является лишь человек, одинаково широко развитой в умственном, нравственном, эстетическом и физическом отношениях. Вот этому-то широкому понятию «развитие»,—как нельзя более, соответствует то, что мы привыкли называть внешкольным образованием». Отсюда автор делает два вывода: 1) что задачи всех учреждений по внешкольному образованию должны быть не столько образовательные, сколько развивающие, и 2) что полная система содействия внешкольному образованию должна иметь в виду удовлетворение всех сторон человеческого «я»—и духовной и физической, т.-е. должна быть направлена к всестороннему развитию человека.

В статье «Земство и внешкольное образование» [1]) В. И. Чарнолуский, подводя итоги деятельности земства в этой области, констатирует, что самое понятие внешкольного образования, как отдела земского хозяйства, представляется еще далеко не установившимся». С своей стороны В. И. Чарнолуский полагает, что «конечной задачей земства в этой области является *возможно более полное, широкое и всестороннее удовлетворение образовательных и эстетических потребностей всей массы взрослого населения*».

Что касается последних съездов, то Всероссийский съезд 1913—1914 г. г. по народному образованию в своих резолюциях, повидимому, нигде не формулировал взгляда на сущность внешкольного образования.

Харьковский съезд 1915 г. по организации разумных развлечений принял следующее положение: «Организация разумных развлечений для народа должна охватывать все меры, направленные к пробуждению его духовных запросов в области научных и прикладных знаний» и выражаться в распространении книг, картин, газет, устройстве библиотек, читален, чтений, лекций, собеседований, курсов, кинематографа, музеев и проч».

Наконец, Ярославское общеземское совещание 1915 г. о просветительных мероприятиях, так же, как и съезд 1913—1914 г. г. по народному образованию, на вопросе о сущности внешкольного образования не останавливалось.

Окидывая общим взглядом приведенный выше материал, мы видим, что наиболее полно и подробно вопрос о сущности внешкольного образования и задачах общественной деятельности в этой области разработан Е. Н. Медынским. Но наш обзор был бы не полон и молчание Ярославского совещания 1915 г. по такому основному вопросу было бы

---

[1]) Цитируем везде по 2-му изданию, вышедшему в 1916 г.

[2]) Неправильным считает этот термин и А. К. Гермонпус («С. П. Б. Зем. Вестник» 1913 г., февраль).

[1]) «Юбилейный земский сборник» 1864—1914 гг., стр. 370—390.

непонятно, если бы мы здесь не отметили того любопытного обстоятельства, что по мере разработки вопросов внешкольного образования, по мере перехода от общего к частному, общественная мысль все более и более сосредоточивалась на народном доме, как высшей универсальной ячейке внешкольного образования, и при этом, вполне логично, пыталась возможно полнее сформулировать его задачи; формулировка этих задач и свидетельствует о том, как именно данный съезд или данное лицо смотрят на сущность внешкольного образования вообще.

По резолюции Харьковского съезда 1915 года народный дом ставит себе следующие задачи: а) содействие внешкольному образованию и воспитанию взрослых, подростков и детей дошкольного возраста в умственном, нравственном, художественном и физическом отношениях; б) общественное воспитание населения и объединение местных культурно-просветительных и экономических организаций» [1]).

Ярославское совещание 1915 г. приняло следующие резолюции: «Народный дом должен быт центром общественной жизни и развития культурной самодеятельности местного населения и возможно широкого приобщения его к благам цивилизации». «Народный дом, являясь общественным собранием, имеет следующие задачи: а) объединение местных общественных сил и общественное воспитание населения; б) содействие духовному и физическому развитию местного населения и удовлетворение его запросов в области общих и специальных познаний [1])».

Е. Н. Медынский (1916 г.) отмечает, что «теперь народный дом становится как бы живым воплощением внешкольного образования», что он «из учреждения, преследующего только просветительные цели, становится учреждением, удовлетворяющим и экономические потребности населения, то-есть центром местной общественной жизни». «Народный дом—это рабочий или крестьянский клуб, в самом лучшем значении этого последнего слова; это школа общественного воспитания [2])».

Чтобы разобраться во всех приведенных выше определениях и выяснить, в какой степени вопрос о сущности и задачах внешкольного образования в данное время может считаться разрешенным,—следует, как нам кажется, совершенно отвлечься от терминов «школьное» и «внешкольное» образование, на неправильность которых многие справедливо указывают.

(Продолжение слѣдуетъ).

П. Григорьев.

[1]) «Труды съезда», т. II, стр. 2.

[1]) «Труды совещания», стр. 9—10.

[2]) «Внешкольное образование», изд. 2-ое, стр. 93 и 91.

Образование и профессиональная подготовка.

Конечно, все согласны с тем, что школа должна готовить образованных, интеллигентных людей. Но если под образованным человеком понимать человека, понимающего окрущающую его действительность, то тогда все мы должны согласиться и с тем, что современная школа образованных, интеллигентных людей не готовит. В самом деле, произведем экзамен тому, кому учителя выдали аттестат зрелости. Пройдем с нашим «зрелым» по улицам Москвы и попросим его разъяснить нам наиболее важные из встречаемых явлений. Вот от Кремля мы идем по Ильинке с ее банками и биржей. Банковый капитал царит над современной экономической и даже полической жизнью, биржа, действительно, чуткий барометр общества, но что знает наш «зрелый» о денежном капитализме, о технике банкового дела и о биржевых ценах? Мы выходим на Лубянскую площадь с ее вереницей трамваевъ—что сможет разсказать нам наш «зрелый» о различных типах трамваев с технической стороны и об организации того трамвайного дела, без которого крупный город замирает? Через Лубянскую площадь мы идем на Мясницкую с ее конторами и магазинами,

но торговля торгового центра России, чем и каким образом ведется она в современное время, для нашего «зрелого» книга с семью печатями. Мы пришли на вокзал, но и здесь железнодорожная организация и железнодорожная техника непонятны «зрелому». Мы едем в поезде, мелькают заводы и поля, но наш «зрелый» в наш век промышленности ни разу даже не был на заводе, а о производстве центральной России даже позабыл те несчастные немногочисленные мертвые строки, которые когда-то учил. В вагоне мы читаем газету, и здесь у нас есть много случаев подивиться политической неосведомленности «зрелого»: что знает он о политических партиях Франции, о государственном строе Пруссии, о политическом курсе Англии в последние 20 лет? Может-быть, наш «зрелый» — ушедший от реального мира эстет? Нет, современное искусство для него также не открыто. Кто же наш «зрелый»? Образованный ли интеллигентный человек? Нет, мы скорее назовем его дикарем в современной жизни, глубоко невежественным и темным человеком. Что такое образование?—Умение понимать окружающую действительность. Так возьмем и поставим в наших школах учеников лицом к лицу с окружающей их жизнью. Мы только что видели, до какого дикого состояния доводится ум ученика долголетним изучением русского языка, ариѳметики, географии, истории и прочих учебных предметов. Поэтому выбросим из школы не только учебные книжки, закрывающие от глаз ученика живую жизнь. Выбросим вместе с ними из школы и их прародителей — так называемые «учебные предметы». Для какой цели нашему ученику специализироваться в отвлеченных областях специальных наук? Ему на ступенях общеобразовательной школы нужно только умение разбираться в окружающей его общественной и физической жизни. Поэтому на вопрос, чему учить в общеобразовательной школе, дадим простой и единственно удовлетворительный ответ: в ней надо учить разбираться в наиболее важных конкретных явлениях общественной и физической жизни, по скольку они представляют интерес для данного возраста и доступны пониманию его.

В нашей формулировке неловко звучит выражение: «учить явления жизни». Ведь учить можно урок, учебник, но не жизнь. В данном случае учить означает учить, как разбираться в окружающей жизни, как ее познавать. Все познается посредством наблюдения, и, следовательно, наша первая задача — научить ученика наблюдать жизнь, сделать из него наблюдателя. Но наблюдение бывает различным: оно бывает поверхностным и внимательным, оно производится слабо или с усиленным интересом. И педагогика уже давным-давно знает, как побудить ребенка внимательно рассматривать: это побудить его нарисовать, вылепить, вообще сделать или воспроизвести наблюдаемое явление. Чем активней наблюдение ребенка, чем более связано оно с его деланием, тем оно совершенней. Ручной труд, как метод изучения любых предметов конкретной жизни, делает из ребенка прекрасного наблюдателя. Но, чтобы наблюдение производилось с усиленным интересом, необходимо, чтобы оно касалось того, что затрагивает жизненные интересы самого ребенка, в чем ребенок кровно заинтересован всей своей личностью, всем своим «я». Стало-быть, поскольку речь идет о ручном труде, постольку должны быть такие виды ручного труда, которые близки к непосредственной жизни ребенка, которые являются или могут явиться его любимыми жизненно-необходимыми профессиями, если под профессией понимать личное занятие, специальное дело данной личности. Лучше всего человек наблюдает то, что непосредственно затрагивает его жизненное дело, и самым лучшим, с педагогической точки зрения, является такой вид ручного труда, который наиболее близок интересам данной личности.

Утверждение, что ручной труд есть прекрасное средство воспитания наблюдательности, совершенно разрушает старинное противопоставление ручного труда умственному. От этого противопоставления одинаково страдали и ручной труд, превращенный в механическую работу, и умственный труд, отрываемый от активной жизни. Школа вновь должна создать единство мысли и дела, умственного труда и активной жизни. В этом великая задача современной педагогики.

. Другое наше утверждение, что школа должна в своей педагогической работе использовать наиболее близкий интересам данной личности труд—также разрушает старое противопоставление профессиональной школы общеобразовательной. От такого противопоставления одинаково страдали и общее развитие, слишком отдалявшееся от жизни, и профессия, превращавшаяся в узкую специальную работу. Школа должна возсоздать единство профессии и общественной деятельности, единство специальных и общих интересов человеческой личности.

Конкретно это можно представить так, что, например, сельская школа *в основу* своих школьных занятий на всех ступенях общего образования должна класть крестьянскую трудовую жизнь, а городская школа—городскую трудовую жизнь. Все дальнейшее развитие программы должно быть постепенным расширением крестьянской или городской трудовой жизни до общечеловеческой трудовой жизни, до человеческого общества и человеческого труда вообще и через труд человека к подчиняемой им себе окружающей природе. Нет способов дать общее образование, если не исходить из конкретного социального положения ученика, его конкретной активной жизни и его среды.

Мы слили общее образование с профессиональным. Но тем самым сливается и профессиональное образование съ общим. Нет ничего нелепей специальных профессиональных училищ (кроме высших учебных заведений, требующих особого разъяснения в том смысле, что и там нет специальной подготовки, но есть общее изучение избранных отдельных наук; впрочем, в виду новизны выставленного тезиса, не станем осложнять эту статью обоснованием его), и торговый класс прекрасно понимал сущность т. наз. профессионального образования, когда делал из коммерческих училищ лучшие в России общеобразовательные учебные заведения. «Самый лучший способ вырабатывать искусных мастеров — это широко взглянуть на образовательную проблему, вместо того, чтобы добиваться особенной ловкости в одном ремесле или давать обрывки знаний в некоторых отраслях науки» (Крапоткин). Особенно странно звучит требование специальной профессиональной подготовки к труду земледельца или современного фабрично-заводского рабочего. Ведь лучший способ создать искусного земледельца, это осветить ему технику его земледельческого труда общим светом естествознания и обществоведения, светом химии, биологии, политической экономии и т. п. Точно так же общее техническое образование безконечно полезнее специальной выучки для современного пролетария, если учесть непрестанные перевороты в технических основах современного производства и, вместе с тем, в функциях рабочего, а также если принять во внимание постоянное перебрасывание современного рабочего из одной отрасли производства в другую вследствие этих технических революций и вследствие постигающей рабочего безработицы. Кроме того, с прогрессом машин квалифицированный рабочий все более и более из ручного рабочего становится организатором работы, и первым необходимым качеством современного квалифицированного рабочаго все более и более становится возможно большее общее развитие его. Итак, и в земледелии и в промышленности самая лучшая профессиональная подготовка — возможно большее общее развитие. Но то же относится и к современной торговле с ее международным размахом и с ее зависимостью от международного финансового капитала и политических отношений и, пожалуй, лишь по отношению к странам ручного ремесла, становясь поборниками ремесленного производства, мы можем отстаивать необходимость специфических профессиональных училищ. Итак, нет общего образования без профессионального и нет профессионального образования без общего, нет также умственного образования без ручного и обратно. Иными словами, есть только единое целостное образование.

Но если верно все доказываемое в этой статье, тогда верны и делаемые отсюда практические выводы. Эти выводы следующие: 1) в школе не должно быть дробления образования на ряд отвлеченных и безсвязных «учебных предметов», в школе должна изучаться конкретная жизнь в ее цельности; 2) эта

жизнь должна изучаться активно, совместной работой головы и рук; 3) не должно быть деления школ на общеобразовательные и профессиональные: общее образование должно основываться на специфической активности данной личности, а специфическая активность данной личности должна быть пропитана общей культурой и озарена общим светом общечеловеческого сознания и труда.

П. Блонский.

Бюджет народного учителя.

Дороговизна в своем поступательном развитии приняла галопирующий темп, и ее тяжкое воздействие на бюджет начального учителя сказывается в остром несоответствии между первейшими потребностями учащего и их удовлетворением.

Учитель, отдавший делу народного просвещения 15 лет своей жизни, в следующих выражениях характеризует условия учительского труда.

«Труд народного учителя тяжел. Во время настоящей войны, когда все вообще продукты стали в 5 или в 6 разъ дороже обыкновенного, труд учителя оплачивается очень плохо. Учитель и вся его семья, за недостатком средств, отказывают себе в самых необходимых продуктах. Вследствие плохого питания здоровье его слабеет, дух и энергия падают. Учитель является в школу больным, это отражается на его преподавании, приносит ущерб школьному делу. Учитель, жена и дети его плохо одеты, обуты и даже голодны, отчего происходят заболевания и пропуск занятий. Вообще жизнь народного учителя в настоящую войну самая жалкая и бедная».

Другой учитель, прослуживший 25 лет, пишет: «Жизнь каторжная, полнейшая неудовлетворенность прежде всего с материальной стороны, а затем уже и с духовной. Материальное положение сельского учителя ниже всякой критики. Приходится голодать в полном смысле этого слова, быть без обуви и одежды, а своих детей—оставлять без образования».

Третий учитель, проработавший более 25 лет и имеющий 56 лет от роду, горько сетует на свою судьбу:

«В виду крайне ограниченных средств содержания, не позволяющих во многих случаях удовлетворять самые насущные потребности, лишенный материальной возможности иметь постоянное общение с обществом товарищей по работе, оторванность и приниженность, признаться, угнетают нравственно; живешь при безвыходном положении, ради *куска нищенского хлеба*, который получаешь за свой тяжелый, неблагодарный труд».

Среди бюджетов массовых работников учительский бюджет представляется, пожалуй, наименее изученным; к нему мало привлекалось внимание исследователей, а попытки, делавшиеся в этом направлении некоторыми общественными учреждениями, напр., Московским Обществом Грамотности в 1910 году, не доводились до конца.

И лишь в самое последнее время появилась весьма интересная работа профессора Озерова *), посвященная этому вопросу в широкой связи с постановкой в России дела народного образования.

Желая выяснить в конкретных формах и числовых выражениях условия учительского труда, Смоленское общество взаимопомощи учащих и учивших обратилось в декабре 1916 г. к учащим начальных и низших школ Смоленской губернии с подробной анкетой, содержащей между прочим и вопросы бюджетного характера.

Разосланные в декабре месяце в количестве более 3000 экземпляров учащим начальных школ губернии всех ведомств и категорий, опросные листы стали очень скоро и в весьма значительном числе экземпляров поступать обратно, заполненные надлежащими сведениями и в подавляющем большинстве случаев дополненные припиской о тягостном материальном положении учащего и его семьи.

*) Проф. И. Х. Озеров. «Наша народная школа и как живет и работает в ней народный учитель?» (Анкета о народном учителе.) Москва, 1917 г.

К началу февраля месяца 1917 года обратно поступило уже свыше 800 заполненных анкетных листов, и таким образом явилась возможность приступить к подсчету содержавшихся в них сведений.

В виду постановки на очередь в Смоленском губернском земстве вопроса об увеличении основного оклада жалованья учащим начальных школ, признано было необходимым подвергнуть подсчету, с разрешения правления учительского Общества, бюджетную часть возвращенных анкетных листов и некоторых других вопросов, теснейшим образом с ней связанных. Произведенный под нашим руководством табличный подсчет в группировке по продолжительности службы учащих и те обобщения, какие явилось возможным сделать, при всех недостатках спешной обработки материала и дефектах в редакции анкетного листа, дают тем не менее достаточно надежное основание для рассмотрения вопроса об увеличении основного оклада жалованья учащим начальных школ.

Подвергнутые подсчету опросные листы заполнены учащими, распределяющимися по продолжительности службы на учительских местах вообще следующим образом.

Учащие по продолжительности службы вообще:

	1 г.	2—4 г.	5—9 л.	10—14 л.	15—19 л.	20—24 г.	25 и более.	Всего.
Всего	175	187	178	127	66	33	54	820
В %%% к итогу	21,3%	22,8%	21,5%	15,8%	8%	4%	6,6%	100%
	44,1							

Принятая группировка находится в связи с правом на периодические прибавки, как известно, возникающим по истечении каждого полного пятилетия службы учащего.

Как видно из таблицы, на долю учащих, находящихся на учительской службе менее 5 лет, приходится 44,1% и на долю учительствующих 5—9 лет—21,5%. Таким образом первые три группы (1 г., 2—4 г., 5—9 л.) дают 65,6% всех учащих, а на долю всех остальных групп упадает 34,4%, из которых немного менее половины (15,8%) приходится на группу с продолжительностью службы от 10—14 лет.

В опросном листе, разосланном учащим, не содержалось, к сожалению, вопроса о ведомстве, содержащем школу, и о категории ее, и потому не было возможности выяснить, в какого рода школах продолжительность службы учащих выше или ниже. Дефект этот сказался и на всех дальнейших группировках.

Малая продолжительность службы учащих уже давно отмечалась, как признак неблагоприятных условий учительского труда. С другой стороны, бегство учителей со своих мест в значительной степени обусловливало понижение качественной стороны школьного дела в стране. Едва овладев методами и техникой преподавания, накопив больший или меньший опыт, завязав с населением более или менее прочную связь, народный учитель находил себя вынужденным уступить свое место новичку, а самому уйти в другие сферы жизни с более благоприятными условиями существования.

Приходная часть учительского бюджета слагается из трех главнейших элементов: жалованья, подсобного заработка, помощи от родственников. Уже самая наличность в учительском приходном бюджете подсобного заработка и помощи от родственников свидетельствует о ненормальном положении, в котором находится начальный учитель со стороны обеспечения его жалованьем: взрослый трудоспособный член общества, исполняющий одну из самых ответственных функций в жизни государства и притом в крайне тяжелых санитарных и правовых условиях, не может существовать на получаемую за свой учительский труд плату, не прибегая к подсобным заработкам и к помощи от своих родственников.

Учащие были спрошены анкетой об их годовом приходе до войны и отдельно—за минувший (1916) год. Сведения получились следующие:

Жалованье (в рублях) на один учительский бюджет.

Группы по продолжительности службы.

	1—4 г.	5—9 л.	10—14 г.	15—19 л.	20—24 г.	25 и более.	Среднее.
До войны	362,2	365,5	385	427,7	455,4	574	395,4
За 1916 год	486	504,2	564,3	597,7	620,9	721	555,6
Увел. на	123,8	138,7	179,3	170	165,5	146,9	140,3
В %%	34,2%	37,7%	46,6%	39,7%	36,3%	25,6%	35,5%

Колеблясь по отдельным группам от 362,2 руб до 574 р. в год, жалованье учащих начальных и низших школ выражалось средним числом 395,4 руб. в год до войны. За минувший 1916 год оно поднялось в нисшей группе до 486 руб и в высшей до 721 руб. в год; таким образом увеличение колеблется от 123,8 руб. до 179,3 руб. в год, давая в среднем величину в 140,3 руб. в год на один учительский бюджет. В процентах колебания заключаются в пределах от 34,2% до 46,6%, давая в среднем увеличение учительского жалованья лишь на 35,5%. Надо заметить, что данные об учительских бюджетах по школам грамоты с учительским содержанием ниже 300 руб. в год к бюджетному подсчету приняты не были.

Среднее увеличение жалованья учащих на 140,3 руб. или на 35,5% за истекший 1916 год заключает в себе, главным образом, первую прибавку к жалованью из казенных средств в размере 120 руб. в год; из второй аналогичной прибавки учащие успели в 1916 году получить лишь за самые последние месяцы года и притом, повидимому, не все.

Ко времени обработки анкеты—в феврале 1917 г.—учащие получали уже и вторую прибавку, и если даже считать, что никакой доли из этой второй прибавки в выведенных 35,5% обнаруженного усиления бюджета не содержится,—увеличение учительского жалованья за счет этой прибавки произойдет еще на 30%, и таким образом общее увеличение учительского жалованья выражалось в 260 руб. или в 65%. Столь малое увеличение оклада жалованья учащих, совершенно очевидно, не находилось в феврале месяце 1917 года в соответствии с возросшей сильно к тому времени дороговизной.

Декретом Временного Правительства основной оклад жалованья учащих начальных школ увеличен, как известно, с 1 марта 1917 года до 600 рублей в год, с сохранением и двух прибавок по 120 р. каждая. Таким образом выведенный нами средний размер жалованья учащего Смоленской губернии должен быть в настоящее время повышен еще на 240 р. в год. Все увеличение жалованья выражается теперь числом в 500 руб. в год. По отношению к среднему учительскому жалованью, выведенному нами, как сказано выше, для довоенного времени в 395 рублей в год, увеличение это составит всего лишь 126,5%, а весь средний размер жалованья народного учителя выразится для настоящего времени числом 895 рублей в год, или 74 р. 58 коп. в месяц.

В условиях столь ничтожного по современным масштабам обеспечения учителя жалованьем никак нельзя назвать преувеличенными горькие жалобы учащих на свою судьбу, жалобы, граничащие с голосом полного отчаяния.

«Жизнь в глухой деревушке,—пишет молодая учительница,—да еще в ветхом, холодном, сыром помещении, без единственного интеллигентного человека, *с тяжелыми матеріальными лишеніями* действительно ужасна. И только работа в школе, работа для ученика, ребенка способствует легче переносить все невзгоды. Нахожу интересной, увлекательной, главное полезной и приносящей бодрость для духовной жизни эту работу».

Другая, более пожилая, учительница так определяет свое положение:

«Жизнь моя полна лишений в материальном отношении, и это уже мешает и духовной удовлетворенности. Беспросветная жизнь. Поступила я в школу, когда школы были в отчаянном состоянии, загнал меня туда семейный разлад. Материальной независимости я не получила, а она мне была нужна как воздух. Дома задыхалась морально, а в школе морально и физически. Напало отчаяние. Занятия в душной, грязной, с низкими потолками и маленькими окнами комнате, сидение по вече-

рам за тетрадями, сознание полного одиночества, заброшенность и оторванность от людей вконец расстроили здоровье. Занятия переутомили. Нервная система сильно пострадала. Будущее тоже не улыбается: за 25 лет службы 10 руб. пенсии в месяц—в переводе почти голодная смерть. Точно приговоренная к казни голодной смерти. Вот и жду ее».

Молодой учитель с тоской ожидает лучших дней:

«Холод, болезни и голод витают над школой учителя. Жизнь дорожает. Жить становится невозможно. Нужда растет не по дням, а по часам. И меркнут его идеалы, и как звезды, хоронятся за темными тучами. Ждет он ярких лучей, не бросает любимое дело. А свет не приходит. Дождется ли? Хватит ли силы дотянуть до конца? Хватит ли?!»

Обратившись *к подсобному заработку* в приходном бюджете начального учителя, обнаруживаем следующую картину.

Подсобный заработок имели до войны 97 учащих из 630, давших удовлетворительные сведения о своем бюджете, или 15,4%, а за минувший (1916 год)—141 учащий из 718, давших удовлетворительные сведения, или 19,6%.

Размер подсобного заработка колеблется по отдельным группам по губернии следующим образом (в рублях).

Приходится на одного учащего, имеющего подсобный заработок:

	1—4 г.	5—9 л.	10—14 л.	15—19 л.	20—24 г.	25 и более.	Среднее.	Число уч., имеющ. подс. зар. в %.
До войны	78,3	93,7	168,5	154	213,5	184,3	139,9	15,4%
За 1916 г.	124	114,8	182,5	125,8	212,4	185	147,1	19,6%
Увел.+или ум.—на.	+45,7	+21,1	+14	—28,2	—1,1	+0,7	+16,2	
В %%	+58,4%	+22,5%	+8,4%	—18,3%	—0,5%	+0,4%	+12,4%	

По двум группам учащих — с продолжительностью службы от 15 до 19 лет и от 20 до 24—произошло уменьшение подсобного заработка: в первом случае на 18,3%, во втором на 0,5%. Во всех остальных группах отмечается увеличение заработка от 0,4% до 58,4%, в среднем на 12,4%. Но незначительное число учащих, имеющих подсобный заработок, и низкая абсолютная величина заработка—130,9 руб. до войны и 147,1 р. за 1916 год, — обусловливают то, что подсобный заработок мало способен улучшить сколько-нибудь заметно учительский бюджет. В среднем по губернии и по всем группам в учительском бюджете на долю подсобного заработка упадает лишь 20,1 руб. или 4,7%, а за 1916 год 28,8 руб. или 4,8%.

Необходимость обращаться к подсобным заработкам тяготит учащих и вредно отражается все на том же школьном деле.

«К сожалению, — пишет учительница,—материальная необезпеченность мешает успеху дела преподавания. Приходится расходовать силу и энергию на частные уроки».

О том же пишет другая учительница:

«Учащие не имеют по недостатку средств не только журналов, но и времени, чтобы итти за жизнью: они все свободное время убивают на подсобный заработок и на исправление своего ветхого гардероба. А земство, не имея в своем составе учащих и оттого тѣряя возможность правильно обсудить нужды школы, мало заботится, как о материальной поддержке учащих, так и о подновлении и пополнении его знаний. Оно не только никогда не дает средств, хотя бы на единичные поездки учащих на курсы, но не позволяет даже журнала педагогического выписать на школьные средства».

Помощь отъ родственников получали до войны 59 учащих из 630, давших удовлетворительные бюджетные сведения, или 9,5%, а за минувший 1916 год 95 из 718, приславших такие сведения, или 13,2%. К помощи от родственников стало прибегать в 1916 году учащих больше по сравнению с довоенным временем на 3,7%.

Эти учащие распределяются между отдельными группами следующим образом:

	1—4 г.	5—9 л.	10—14 л.	15—19 л.	20—24 г.	25 и более.	Всего.
До войны	13	25	9	9	—	3	59
За 1916 год	42	31	12	4	—	6	95

Как видим, больше всего к помощи от родственников прибегают учащие с

продолжительностью службы от 1 до 4 лет. Но от этой необходимости не свободны все группы учащих, в том числе и с максимальной продолжительностью службы, за исключением группы с пребыванием на службе от 20 до 24 лет.

Размер помощи по группам выражается в числах нижеследующей таблицы.

На один учительский бюджет из числа получающих помощь от родственников упадает рублей:

	1—4	5—9	10—14	15—19	20—24	25 и бол.	Среднее.	Число уч., имеющ. помощь от родст. в %%.
До войны . .	107	133,5	193,3	171,3	—	243,3	148,1	9,5%
За 1916 годъ .	173,7	224,3	236,7	397	—	243,3	212	13,2%
Увел. на . . .	66,7	90,8	43,4	225,7	—	0	63,9	3,7%
В %%. . . .	62,3%	68%	22,5%	131,8	—	—	43,1%	

Колеблясь в пределах от 107 до 243,3 р. в год, помощь от родственников до войны выражается средним числом по губернии в 148,1 р. на бюджет из числа пользующихся этой помощью. За 1916 год колебание это заключается между числами от 173,7 до 397 руб. на бюджет. Увеличение произошло по всем группам в пределах от 43,4 руб. до 225,7 руб. в год в среднем на 63,9 р., или от 22,5% до 131,8%, в среднем на 43,1%.

Являясь лишь косвенным показателем ненормального положения учительского бюджета, помощь от родственников мало помогает улучшению материального положения учащих.

В среднем по губернии и по всем группам в учительском бюджете на долю помощи от родственников упадает лишь 13,8 р. или 3,2% до войны и 27,6 р. или 4,7% за минувший 1916 год.

Сверх денежной помощи учащие получают от своих родственников помощь еще в виде разных продуктов натурой. Эти приношения от родственников не регистрировались анкетой, но они, несомненно, имеют некоторое значение в бюджете народного учителя.

Но обращаться за помощью к своим родственникам не всегда можно с легким сердцем. Учительница, прослужившая 6 лет, пишет:

«Школа меня совсем не удовлетворяет при настоящих условиях. Если найду более выгодное что-нибудь, то сейчас же сбегу. Жалованья не хватает. У отца вечно просить стыдно. Наконец, вечная голодовка—ужасно».

Общий по губернии для довоенного времени и 1916 года итог приходной части учительского бюджета по всем группам, получающийся путем суммирования трех перечисленных главнейших элементов его, выражается в числах нижеследующей таблички (в рублях):

	Жалованье.	В %%. к итогу.	Подсоб. зараб.	В %%. к итогу.	Пом. от род.	В %%. к итогу.	Всего.	В %%.
До войны	395,3	92,1%	20,1	4,7%	13,8	3,2%	429,2	100%
За 1916 г.	535,6	90,5%	28,8	4,8%	27,6	4,7%	592	100%
Увел. на	140,3		8,7		13,8		162,8	
Увел. в %%.	35,5%		43,2%		100%		37,9%	

Сумма приходной части учительского бюджета по губернии и по всем группам выражалась до войны числом 429,2 руб., в котором на долю жалованья упадало 92,1%, подсобнаго заработка—4,7% и помощи от родственников—3,2%. За минувший 1916 г. сумма эта поднялась до 592 руб., в котором доля жалованья понизилась до 90,6%, доля подсобного заработка повысилась до 4,8%, доля помощи от родственников также повысилась до 4,7%.

Увеличение приходного учительского бюджета средняго по губернии и по всем группам произошло по сравнению с довоенным временем всего лишь на 162,2 руб. или на 37,9%, при чем жалованье увеличилось лишь на 140,3 р. или на 35,5%, подсобный заработок на 8,7 руб. или на 43,2% и помощь от родственников на 13,8 р. или на 100%.

В настоящее время учащие получают, как уже говорилось выше, в дополнение к прежнему жалованью и первой прибавке на дороговизну,—вторую прибавку на дороговизну в 120 р. в год и

прибавку к основному жалованью в 240 рублей в год.

Прибавляя механически в соответствующих местах названные величины, мы придаем таблице для настоящего времени следующий вид:

	Жалованье.	В %%% к итогу	Подсоб. зараб.	В %%% к итогу.	Пом. от род.	В %%% к итогу.	Всего.	В %%%
До войны	395,3	92,1%	20,1	4,7%	13,8	3.2%	429,2	100%
За 1916—17 гг. . .	895,6	94,1%	28,8	3%	27,6	2,9%	952	100%
Увел. на	500,3		8,7		13,8		522,8	
Увел. в %%%	126,6%		43,2%		100%		121,8%	

Итак, средний народный учитель получает в настоящее время из всех главнейших источников, слагающих его приходный бюджет, всего на все 952 рубля в год, или 79 р. 33 к. в месяц. Увеличение его приходного бюджета по сравнению с довоенным временем произошло на 522 р. 80 к., или на 121,8%.

Тяжкая дороговизна, не покрываемая сравнительно слабо увеличившимся жалованьем, заставляет народного учителя увеличивать свой подсобный заработок и, в особенности, энергичнее прибегать к помощи своих родственников, вынужденных брать на себя обязанности, которые лежат на органах государственного и общественного управления. Но это все же мало улучшает материальное положение начального учителя, и последнему для сведения концов с концами приходится, как увидим ниже, делать долги и сжимать свой расходный бюджет де пределов, уже давно перешедших в сторону понижения грани полуголодного существования и всякого рода лишений.

Государственный Комитет по народному образованию в одну из своих последних сессий принял для представления во Временное Правительство законопроект об увеличении жалованья начального учителя до 1200 руб. в год.

«В настоящее время,—пишет автор доклада по этому вопросу в Государственном Комитете,—жалованье учителя должно быть определено в соответствии с возросшей дороговизной, при даровой квартире и отоплении, до 1200 р., считая в том числе как получаемый с 1 марта 1917 года основной оклад в 600 р., так равно и 240 р., назначенные уже по случаю дороговизны жизни. Что цифра эта не только не выше, но гораздо ниже уровня требуемого условиями современной жизни, показывает и то, что Всероссийский Учительский съезд 8 апреля 1917 года установил minimum учительского жалованья в 1500 р. Наконец 22 мая 1917 года в Государственный Комитет поступил мотивированный доклад выборных от учащих Петроградской губернии, слушающих политические курсы. Учащие трех уездов останавливаются на 1500 р. в год, учащие же всех остальных уездов высказались за еще больший оклад. Наивысшая цифра установлена учащими Петроградского уезда и ровно вдвое превышает размер, установленный Государственным Комитетом.

Таким образом цифра, принятая Комитетом, представляет наименьшую из всех вышеупомянутых. Считаясь с крайне тяжелым состоянием казны, Государственный Комитет все-таки никак не может еще более понизить указанной цифры учительского вознаграждения, в 1200 р., потому что при дальнейшем понижении попрежнему продолжалось бы бегство учителей в другие учреждения, где лучше оплачивается работа».

Учащие Смоленской губернии в попытках определить желательный размер учительского жалованья высказывались в нашей анкете преимущественно за цифру, установленную Государственным Комитетом, но относилось это к самому началу 1917 года.

Молодая учительница, находящаяся на службе первый год, пишет:

«Желательно бы получать 75 руб. в месяц, так как жизнь невозможно стала дорога».

Учительница из группы учительствующих 15—19 лет пишет:

«Я люблю свое дело, привыкла к детям; меня удовлетворяет то, что я приношу посильную пользу. В материальном же отношении это самая невыгодная профессия. При нынешней дороговизне, считая расходы на одно питание, необходимо получать 60 руб. в месяц, не считая расходов на обувь, одежду,

развлечения и проч. В минувший год ничего не тратила на одежду и обувь; ношу прежнее, а потом не знаю, как придется приобретать самое необходимое для жизни».

Замужняя учительница из группы учительствующих 5—9 лет высказывается определеннее:

«При тех требованиях, какия предъявляются современной школой учащим начальных школ как с материальной стороны, так и со стороны духовной удовлетворенности, оклад годового содержания необходим в 1200 руб.

При настоящей дороговизне такой оклад я считаю минимальным».

Наконец, учительница, проработавшая свыше 20 лет, пишет:

«При нынешней дороговизне — 1200 рублей в год».

Для самого начала 1917 года учительское жалованье в 100 р. в месяц могло быть признано более или менее удовлетворительным, но в настоящее время, при галопирующей дороговизне, при удвоении хлебных цен, такой размер жалованья совершенно недостаточен. Расходный учительский бюджет, к анализу которого мы теперь обратимся, достаточно красноречиво об этом свидетельствует.

И. Самохвалов.

Наши товарищи — военнопленные учителя.

В первом нумере этого журнала, «свободного» журнала «свободного» учителя, мне хочется напомнить о тех товарищах-учителях, которые сейчас лишены родины, лишены всякой свободы и для кого эта неволя теперь, когда Россия перестала быть «царской» Россией, еще тяжелее, еще невыносимее. Многие из военнопленных учителей живут в неволе уже 4-ый год и живут в условиях, день ото дня ухудшающихся: голод, холод, издевательства, непосильный труд. Работа в шахтах—вещь не исключительная, как не исключительная вещь и смертность и полная потеря здоровья. И когда эта потеря здоровья уже не оставляет сомнения в непригодности человека, его возвращают на родину: он неопасен и ненужен. Но сломить молодой организм не так легко, и вот живут они там годы и тоскуют по родине, по любимому делу, а теперь тоска еще обострилась: тоскуют по «свободной России». «Хотя бы глазком увидать милую свободную родину», пишет учитель; «доживу ли до того счастливого дня, когда буду на родной, свободной теперь земле», пишет другой. «Теперь еще мучительнее вынужденная оторванность от родины», пишет учитель. Третий поступил решительнее: чтобы скорее увидеть свободную Россию, он попытался бежать. Но не удалась попытка и «только искупался в водах канала» (?). Наши письма, сообщавшие о перевороте в России, читались нарасхват, а привет, присланный В. П. Вахтеровым от имени Московского Областного Съезда Всероссийского Учительского Союза, всколыхнул все наше зарубежное учительство и вызвал живой отклик ответных приветствий, поздравлений и пожеланий.—«С неописуемой радостью по поводу совершившихся событий приветствуем дорогую родину и поздравляем ее с великим праздником освобождения», пишет один. «События в дорогой нам России,—пишет другой учитель,—влили в наши наболевшие души новые светлые надежды и новую готовность подчиняться нашей участи, сколько потребует от нас родина».—«Ликуем вместе с вами,—читаем в другом коллективном письме.—Радость и счастье дорогой родины вместе с тем и наша радость и наше счастье».—«Вы себе представить не можете, какое впечатление произвело на нас ваше письмо с первыми известиями о свободе,—пишут еще.—Мы его перечитывали по нескольку раз, повесили его у нас в бараке, пересылали его в другой лагерь и говорили, говорили без конца о России, о свободном народе, о свободной школе».

Учитель-украинец пишет так: «Гурток полоненных учителив—украинцив дякуе вам и всим товарищам—народным учителям за привит и в свою черту витае вас усих здобутою свободою. Хай живе федеративна Россия! Хай живе вильна Украина». И растет у них неудержимая жажда скорей начать работать в этой свободной России, в этой свободной школе, и еще мучительнее, нетерпеливее переживается разлука с ро-

диной. А тут начались и смутныя страницы истории, и немецкие газеты, конечно, усердно докладывают об этой разрухе, развале, неурядице, не жалея красок и не боясь преувеличений. И можно себе представить, что при этих условиях испытывают наши товарищи, стоя перед неизбежностью, быть-может, новой зимы в плену. «Нервы истерзаны, здоровье надорвано; вряд ли увижу родину», как стон вырывается. «Положение отечества усугубляет боль старых ран. Тоска до изнеможения. Нет веры в грядущее светлое», пишет другой. Но такие речи редки, и учитель попрежнему «на своем посту». Он, этот мирный ратник мирной культурной армии, уже сказал нам, что готов подчиниться своей участи «сколько потребует родина»; он уже сказал нам: «мы не выбыли из строя», и вот уже он готовится, как пишет один, «к новому зимнему походу против безграмотности» и просит только новых учебников—книг, задачников.

Глубоко интересует учителей то новое, что должно было произойти в школьном деле, и они просят писать им об этом новом, делиться с ними этими новостями. Просьбы о книгах педагогического содержания и раньше были очень интенсивны и часты, теперь они еще чаще и, очевидно, не зная о размерах нашего бумажного и книжного голода, они нетерпеливо ждут от нас всяких педагогических новинок, мечтая все это теперь же использовать на месте. Большой спрос также и на политическую литературу, п. ч. «надо же осветить в головах наших товарищей-солдат все, что произошло и происходит». Судя по разсказам немногих, недавно возвращенных из плена, политическая литература в лагерях военнопленных есть, но немцы снабжают их литературой односторонне-большевистского направления, и она, как слышно, не имеет успеха*).

Так рисуется нам во всех этих запросах на книги, учебники, в этой неугасимой, даже в тяжелых условиях плена, тяге к своему любимому делу образ учителя-идеалиста, образ учителя-энтузиаста, который смотрит на свое дело, как на главное дело жизни, который никогда и ни при каких условиях не забывает своей просветительной миссии. Не даром в каждом лагере, где есть учителя, организованы ими и школы для солдат, и библиотеки, и кружки самообразования; не даром среди военнопленных солдат уже почти не осталось неграмотных и не даром спрос на буквари, бывший в начале колоссальным, сейчас упал: весь прежний контингент уже обучен, и работа уже ведется по углублению первоначальной грамоты, отсюда спрос на политическую литературу, на учебники средней школы. И всегда, без перерыва спрос на книги для собственного самообразования. И это среди условий тяжелой, почти непереносимой жизни. Мы мало что узнаем об этой жизни из сдержанных, поневоле лаконических писем. Строгая немецкая цензура старательно вымарывает из них все, что ей кажется неподлежащим передаче. И случайно только проскользнет фраза, что «жизнь здесь ужасна» или еще более страшное в своем лаконизме: «поспешите с помощью, пока не поздно».

Но есть вернувшиеся из плена, и они подтверждают нам, что жизнь, действительно, «ужасна». Вот что читаем мы в одном из таких писем вернувшегося из плена: «Наши голодают ужасно,—пишет он.—Вот чем кормят их: хлеб 3 фунта на четырех человек в день; пекут этот хлеб из следующей смеси: кукурузная мука, резаная солома, сушеные и перемолотые картофельные очистки и для связи мел. Обед два раза в неделю из капусты, два раза из брюквы и два раза из выжимок свеклы сахарных заводов. Мясо из конины или падали и, большей частью, испорченное. Ужин—вода с подбавленной кукурузной мукой. И вот этим должны питаться наши. Там, ведь, мрут люди от голоду, как мухи от отравы. Свободы никакой. Побои—обыденная история». И автор письма заканчивает так: «посылок, посылок, сухарей, вот что надо больше всего».

*) В вопросе снабжения политической, да и всякой, литературой мы стеснены немецкой цензурой, которая не пропускает в лагери книг, начиная с года войны т.-е. с 1914 года. Сначала это запрещение касалось даже учебников, даже букварей; теперь учебники и книги научного содержания уже пропускаются, но брошюры на современные темы, повидимому, не доходят (так как о получении их мы ни разу не имели уведомления).

Военно-пленные учителя лагеря Альтдам.

Так пишет тот, который уже вернулся, тот, который говорит не о себе, а об оставшихся товарищах. А они, оставшиеся, пишут нам о свободной России, о свободной школе, пишут о нетерпеливом желании работать в «новой России для осуществления лучших идеалов человечества,» жалеют о том, что сейчас, когда так нужна просветительная работа, они не могут отдавать на нее свои силы. «Трудно знать, кому на долю выпадет вернуться к любимому делу, и кто осужден на последнюю «жертву вечернюю», с грустью пишет учитель. И они же стараются ободрить нас: «Передайте наш самый бодрый привет учительскому союзу,—пишет учитель.—Такие теперь времена, что и из неволи приходится подымать свой бодрый голос. Пусть товарищи помнят, что в воспитании юных поколений залог будущего, и пусть они не боятся растерянности и запугиваний настоящего». Как чудесно звучит этот бодрый призыв! «Берегите свободу», шлет нам свой завет тот же товарищ. Беречь свободу, беречь просвещение—эти два, чисто учительские лозунга несутся к нам из мрачной неволи, где люди живут поистине «ужасной» жизнью. Да, надо беречь свободу, надо беречь культуру, но нам надо сберечь и их, этих носителей культуры, надо не забывать о них и помнить страшную фразу одного из товарищей. «Поспешите с помощью, пока еще не поздно».

Э. Вахтерова.

От комиссии помощи военнопленным учителям, состоящей при М. О. Бюро Всероссийского Учительского Союза.

Еще в начале войны В. П. Вахтеров начал получать письма от учительских семей с просьбой помочь им в розыске адресов взятых в плен учителей. Благодаря своим связям с Международным Бюро учительских союзов, действительным членом которого Вахтеров состоит, и благодаря любезности секретаря этого Бюро, г. Отто, удалось получить до 50% проверенных адресов пленных учителей со справками об их здоровье и нуждах и сообщить эти сведения родным. Дальше понадобилось вступить в сношения с учителями и, получив от них отклик и просьбы о присылке книг, денег, съестных припасов, приступить к удовлетворению их нужд. Работа велась сначала частным

образом, на частные и пожертвованные средства. Открывшийся в это время Московский Комитет Всероссийского Педагог. Об-ва образовал особую подкомиссию помощи военнопленным, которая и стала продолжать начатую работу. Дело разрасталось, прибывали все новые и новые адреса, и чем дальше, тем больше, несмотря на весь вынужденный лаконизм писем из плена, становилось ясно, что жизнь делается день ото дня тяжелее, что ощущается уже острая нужда. Многие из тех учителей, которые раньше отказывались от материальной поддержки и только указывали на нуждающихся товарищей, теперь тоже просят съестных посылок, очевидно, нужда сравняла всех. Иные, прося оказывать им систематическую помощь, прибавляют, что, по возвращении из плена «все вернут, все с радостью возместят». Словом, сомнений быть не может: положение становится угрожающим, и на помощь учителям надо мобилизировать и новые силы и новые средства. И в настоящее время на путь помощи военнопленным выступили и Комиссия о положении учащих при Московском Об-ве грамотности и М. О. Бюро Всероссийского Учительского Союза. Все комиссии работают в том же составе лиц и в распоряжении их теперь имеется уже 350 учительских адресов, по преимуществу учителей народных школ. И — это особенно надо помнить, п. ч. это уже характеризует их материальную необеспеченность: семьи их, даже в тех случаях, если они обеспечены учительским жалованьем, все же, при нынешней дороговизне, едва-едва могут прокормиться сами, и только в очень малой степени могут помогать своим военнопленным. А кроме того, есть и такие учителя, которые учительствовали в местностях, ныне занятых неприятелем или разоренных, чьи семьи, следовательно, в качестве беженских, совершенно не могут придти к ним на помощь. О материальных невзгодах учителя пишут мало и сдержанно. Но когда читаешь в ответном письме, что маленькая посылка с сухарями, крупой, чаем, салом и сахаром «доставила много радости», или, когда эту посылку величают «прекрасной», «чудесной», когда говорят, что она пришла «как нельзя более кстати», ясно представляешь себе эту жизнь впроголодь, при которой маленькая посылка с родины поднимает настроение. Кроме всего прочего, тут и мысль: «мы не забыты», и еще более отрадное: «мы не забыты товарищами».

И в самом деле товарищеская помощь не оскудевает: несколько учительских об-в взяли на себя заботу о двух-трех «крестниках» и присылают в распоряжение комиссии деньги для посылок им; берут крестников и отдельные учителя и учительницы и просто частные лица. Но так как количество адресов все увеличивается, а с другой стороны, увеличивается и нужда, то и помощь нужна все в больших и больших размерах. Большую поддержку работе комиссии оказывает за последнее время Всероссийский Земский Союз, посылая ежемесячно по нашим адресам посылок для учителей на $1^1/_2$ тысячи рублей. Но, чтобы удовлетворить нужду учителей военно-пленных, комиссии, по расчету 10—15-ти рублей на человека в месяц, надо было бы тратить ежемесячно не менее четырех тысяч. А потому комиссия обращается к учительским об-вам с предложением: или взять на себя несколько крестников из своих земляков и самостоятельно посылать им посылки (адреса их будут сообщены комиссией по первому требованию) или присылать для этой цели деньги в комиссию.

Председательница Комиссии Э. О. Вахтерова. Товарищ председателя З. А. Кандинова. Члены: О. Н. Марковская, А. А. Ломакина, Т. С. Вышинская, Н. И. Аникиева, Н. А. Сверчкова, М. М. Шайтанова. Адрес Комиссии: Москва, Плющиха, 26, Эмилии Орестовне Вахтеровой.

Пожертвования, поступившие въ Моск. Обл. Бюро В. У. С. на помощь военнопленным учителям:

От Калуж. О-ва взаимопомощи 50 р.; Моршан. женск. гимназии 32 р.; Воронеж. О-ва взаимоп 60 р.; Симфероп. груп. В. У. С. 92 р.; Самаркапд. гр. В. У. С. 165 р.; учит. Екатер. губ., Славяносер. уѣз. 20 р.; учит. Шубиной 10 р.; частного кружка через г. Князева 175 р.; Тарус. О-ва Грамотности 106 р.; учит. Никонович 10 р.; Моск. О-ва Взаим. уч. через Сольдина 210 р.; Оханскаго учит. О-ва 25 р.; учит. Голынского 15 р.; Борисоглебского учит. Об-ва 72 р.

К читателям.

Четвертый год дело народной школы—в забросе. Три года войны и полгода революции отвлекли общественное внимание к другим вопросам и к иным нуждам.

Новых школьных зданий не строится. Старые остаются без ремонта. Школы и школьные комплекты сдваиваются.

Убыль опытных учителей не восполняется. В учительскую среду — и без того малоустойчивую — нахлынул элемент временных и неподготовленных заместительниц. Материальное положение учащих ухудшается.

Новых учебных книг нет. Первые месяцы политической свободы оказались неиспользованными для освобождения школы от педагогической рутины. Прежнее опорочено,—нового почти нет.

Дети школьного возраста усиленно привлекаются к работе на фабриках, в мастерских, в торговле и в домашнем хозяйстве и оттого остаются без школьного обучения.

Учебный год стал еще короче, чем прежде.

Словом, жизнь народной школы расстроена,—и временами кажется, будто никто не думает о том громадном культурном ущербе, к которому неминуемо приведет это равнодушие к школьному образованию.

Надо напомнить. Надо просить, умолять и требовать, чтобы не были забыты интересы духовного развития грядущей России.

Предполагая рядом газетных и журнальных статей обратить общественное внимание на бедственное положение народной школы, прошу вас сообщить мне имеющиеся у вас фактические и цифровые сведения, характеризующие переживаемый нами в последние годы упадок школьного дела. Сведения могут относиться или к отдельной, хорошо известной вам школе (низшей начальной, высшей начальной, учительской семинарии, курсам, институту и др.) или к известному вам целому району, городу или уезду. Данные должны быть строго достоверные и возможно более показательны для современной школьной разрухи.

Сообщения, за которые заранее благодарю, прошу направлять по следующему адресу: Москва, Житная ул., д. 5, кв. 23. Евгению Алексеевичу Звягинцеву. Не забудьте указать и свой адрес.

Ев. Звягинцев.

О библиографическом отделе журнала.

Наконец-то народная школа освободилась от тяжких пут каталога Министерства Народного Просвещения. Народный учитель теперь может применять в классе какой-угодно учебник, может преподавать и совсем без учебников; может читать детям сам и давать для самостоятельного внеклассного чтения какую-угодно книжку. Какой простор! Только за грандиозностью всех прочих освобождений мы так мало придаем значения этой школьной свободе.

Есть, впрочем, и еще причина, умаляющая ее значение. Это сокращение за последнее время в России книжной производительности. С рынка быстро исчезает самое лучшее из общеобразовательной литературы, и прежде всего классики в дешевых изданиях. Лучшая популярно-научная литература тоже быстро изсякает.

Тем не менее и освобожденная школа и освобожденная народная библиотека-читальня прежде всего нуждаются в пересмотре заново всего, что накопилось на книжном рынке до великого переворота и что появилось после него, в сортировке этого материала соответственно изменившимся потребностям чтения и возможностям, в новом подборе его для читателей школьного возраста и для взрослых, в новых рекомендательных каталогах.

Идя навстречу этой последней потребности, редакция журнала «Учитель» приступила к составлению систематическаго указателя книг, который пред-

полагается дать подписчикам особым приложением.

Намечается 3 части «Указателя»: первая часть — алфавитный каталог книг по авторам, с указанием отдела систематического каталога, к которому она относится, для учащихся каких школ и классов в них, а затем для каких (по степени подготовки) взрослых читателей подходит, и в какой степени может быть рекомендована. Эту часть предполагается выпустить в декабре 1917 г.

Во второй части предполагается дать краткую характеристику литературно-художественных сочинений русских и иностранных писателей, которые войдут в «Указатель, с обозначением, для каких читателей что из этих сочинений рекомендуется и почему. Для характеристики популярно-научных книг предполагается однородныя или близкия по содержанию или степени доступности книги соединять в серии. Кроме общей характеристики всей группы этих книг, будет дана и сравнительная оценка каждой из них. Эту часть предполагается выпустить к марту месяцу 1918 г.

Третья часть будет представлять ряд систематических библиотек, концентрически подобранных в 5 кругов чтения: 1-й круг—приблизительно подходящий для детей с подготовкою учеников 1-го и 2-го отделений начальной 1-классной школы (в возрасте 7—9 лет); 2-й круг — для детей с подготовкою 3, 4 и 5-го отделений 1-классной и 2-классной школы и 1, 2-го классов гимназии (в возрасте 10—12 лет); 3-й круг — для учащихся 3, 4-го классов гимназии и старших классов высшего начального училища (13—15 лет); 4-й круг—для учащихся 5, 6-го классов гимназии; 5-й круг—для учащихся 7-го класса гимназии и для юношества, получившего законченное общее образование.

Библиотеки для взрослых будут разделены на три ступени: 1-я—для малограмотных и совершенно не подготовленных читателей; 2-я — для хорошо грамотных и много читавших; 3-я—для интеллигенции с развитием получившаго среднее образование. Библиотека каждой ступени будет расчленена на отделы и подотделы. Кроме того, будут библиотечки по отдельным вопросам. Перед каждой библиотечкой будут руководящие указания и объяснения, почему книги расположены в рекомендуемом порядке для чтения и что каждая из рекомендуемых книг даст читателю.

Кроме этих приложений, в самом журнале (начиная со 2-го или 3-го нумера) открывается библиографический отдел, в котором сверх рецензий об отдельных новостях книжного рынка и наглядных пособий, представляющих интерес для народного учителя и внешкольного работника по народному образованию, будут помещаться систематические обзоры: 1) рекомендательных каталогов учебников, пособий и книг для чтения, а также программ учебных и для самообразования; 2) педагогических и других руководств, предназначаемых для учащих, воспитателей и руководителей к.-л. иной культурно-просветительной деятельности; 3) учебников и наглядных пособий; 4) изданий земских и городских общественных управлений и других культурно-просветительных организаций по народному образованию; 5) вновь вышедших книг для чтения, предназначаемых для учащихся каждой из трех ступеней общеобразовательной школы и для самообразования по отдельным дисциплинам, и в первую очередь по общественно-политическим вопроса.

Н. Малиновский.

Народное образование в земствах и городах.

Первые шаги земства по народному образованию в свободной России.

«Свободное земство!»..

Как долго мы ждали этого великого момента! Сколько раз у самых терпеливых и самоотверженных земских работников в отчаянии опускались руки перед препятствиями, которыя в таком изобилии ставились им на каждом шагу старой властью. Какая поистине дьявольская изобретательность проявлялась при павшем режиме министерством народнаго просвещения в обере-

гании народа от этого самаго просвещения! Как безпощадно сковывалась работа земства, школы и вся жизнь учителя!

Но не будем вспоминать старое. И без того оно еще слишком долго и часто будет давать себя чувствовать, будет напоминать о себе своими последствиями. Посмотрим, как воспользовалось земство наступившими еще пока немногими днями свободы для дела народного просвещения.

Революционный дух, охвативший страну, с необычайной быстротой вызвавший повсюду к жизни всевозможныя организации, не мог не коснуться и такой обширной общественной организации, как земство, где по преимуществу всегда группировались те, кто являлись носителями идеи общественности. Под влиянием общего движения, как губернския, так и уездныя земства, уже в первые дни революции пополняют свой состав представителями вновь возникших местных общественных организаций и третьяго элемента. Это явление наблюдается почти по всей земской России.

События разразились в такое время года, когда и уездныя и губернския земския собрания почти повсеместно уже закончили свои очередныя сессии. Но необходимость обмена мнениями по поводу происходящаго, необходимость вынести к нему определенное отношение и заявить обществу и новой власти об этом своем отношении, — и не только заявить, но и сделать практические шаги, которые диктовались новой обстановкой,—все это было причиной созыва во многих местах экстренных уездных и губернских земских собраний, пополненных свежими силами. В некоторых случаях эти решения были вынесены земскими управами или совещаниями земских работников, точно так же при участии представителей демократических общественных организаций.

Протекший со времени начала революции семимесячный период еще слишком невелик, для того, чтобы за это время земства смогли многое сделать в той области, которая нас интересует, особенно при крайнем напряжении страны в военном, политическом и хозяйственном отношениях. Тем не менее уже и первые шаги земств в деле народного образования за указанный период представляются глубоко интересными. И интересны они, главным образом, тем замечательным единодушием, которое здесь проявилось.

Первый вопрос, который с естественной неизбежностью вставал пред каждым земством тотчас же после того, как оно устанавливало свое отношение к событиям (а события единодушно ими приветствовались), и после того, как оно успевало рассмотреть неотложные вопросы организационнаго характера, — был вопрос о том, чтобы возможно скорее и шире осведомить население о происшедшем перевороте, разъяснить ему сущность и значение событий, помочь ему разобраться в новых выдвинутых революцией вопросах политической и общественной жизни. Короче говоря, перед земствами встал вопрос о политическом просвещении населения.

Меры, с которыми следовало подойти к решению этого вопроса, земствам не нужно было придумывать; за ними нечего было далеко ходить: они давались в готовом виде опытом предшествующей земской работы. Было ясно, что речь идет об одной из форм внешкольного образования, что время не терпит, что людей на местах мало, что и тех, кто мог бы быть привлечен к делу, прежде всего необходимо собрать для того, чтобы несколько подготовить и их самих к той работе, которую им предстоит выполнить, и установить предварительно некоторое единство в их отношении к вопросам, формам и методам работы. И потому не удивительно, что земства, словно по уговору, там и здесь в спешном порядке,—иногда даже (как это было, например, в Симбирске) не дожидаясь обычной санкции земского собрания, устраивают губернские и уездные курсы для учащих и других лиц по подготовке к политическому просвещению населения. Такие курсы были летом нынешняго года устроены Екатеринославским, Пермским, Черниговским, Костромским, Смоленским, Петроградским, Псковским, Одесским, Оренбургским, Симбирским, и, вероятно, еще некоторыми другими губернскими земствами. Устраивались курсы и самостоятельно некоторыми уездными земствами.

Чрезвычайно интересны программы этих курсов, в особенности для тех, кто знаком с удручающей обстановкой, в

которой находилось дело устройства общеобразовательных земских учительских курсов в дореволюционный период. В программах нынешних курсов нашли отражение наиболее важные и острые вопросы политического момента. За недостатком места, позволим себе привести здесь лишь некоторые из этих программ и краткия сведения о самых курсах.

Курсы *Екатеринославского* губ. земства имели следующую программу: 1) вопросы государственного права, учредительное собрание, формы правления, федерация, автономия, система избирательного права, местное самоуправление; 2) история экономических учений; 3) рабочий вопрос, война и ея причины, цели и последствия, финансовыя реформы; 4) аграрный вопрос и кооперация; 5) общие вопросы общественно-политической жизни, административно-правовыя учреждения революции и современное ея состояние; 6) нужды и задачи момента; 7) крестьянский вопрос; 8) история литературы; 9) история Украйны, украинский язык, методика украинскаго языка; 10) проза и поэзия Украйны; 11) источники украиноведения; 12) история Запорожской Сечи; 13) очередныя задачи педагогики по требованиям современности, школа и государство, война и мир; 14) организация политическо-просветительной работы среди населения. Курсы продолжались с 1 по 21 июня; присутствовало на них около 600 человек.

Курсы *Пермского* губ. земства в своей программе, в отличие от предыдущего случая, не имели национальных вопросов, но в них было уделено довольно много места лекциям о политических партиях, социализме и по истории революционнаго движения. Программа этих курсов подразделялась на три цикла: I. Цикл политический: 1) учредительное собрание, 2) избирательное право, 3) формы правления, 4) автономия и федерация, 5) правовое государство, 6) социальныя задачи государства, 7) политическия партии, 8) партия народной свободы, 9) партия социалистов-революционеров, 10) партия социал-демократов; 11) права личной свободы (на каждую из перечисленных тем по 2 часа); 12) самоуправление и его задачи, волостное земство (4 часа). II. Цикл экономический: 13) научный социализм (14 часов); 14) введение к выяснению политико-экономических вопросов, денежное обращение, займы, погашение (20 часов); 15) аграрный вопрос (6 час.); 16) кооперация (8 час.); 17) крестьянский союз и его задачи (2 часа); III. Цикл исторический: 18) история освободительного движения в России; роль земства и интеллигенции (12 час.). Сверх того, было прочитано еще несколько добавочных лекций и устроено два собеседования. Курсы состоялись с 3 по 18 июня, по почину служащих губернскаго земства. На курсах было 333 слушателя, командированных уездными управами, преимущественно из учительскаго персонала, и 538 чел. вольнослушателей. Прослушавшие курсы должны были дать моральное обязательство, что знания, полученныя на курсах, они передадут народу.

Программа курсов *Костромского* губ. земства была не столь многопредметна, как обе предыдущия. В нее входили: 1) обзор демократических конституций в Зап. Европе и Америке и государственный строй демократической республики в России; гражданския свободы; всеобщее избирательное право; задачи и структура учредительного собрания и подготовка к нему населения; 2) краткия сведения о технической стороне организации и ведения лекций и бесед на политическия темы; 3) аграрный вопрос; 4) земское и городское самоуправление; 5) главные этапы освободительного движения в России и Зап. Европе.

Курсы *Петроградского* губ. земства при интересной программе имели много известных лекторов. На курсах читались: 1) значение русской революции (Туган-Барановский); 2) учредительное собрание (Тарле и Водовозов); 3) всеобщее избирательное право (В. М. Гессен); 4) формы госуд. строя; 5) рабочий вопрос; 6) аграрный вопрос (Пешехонов); 7) налоги; 8) продовольственный вопрос; 9) местное самоуправление (Гронский); 10) причины войны и отношеніе к войне; 11) народная армия; 12) народ и церковь; 13) церковь и государство; 14) агитация и пропаганда в Англии; 15) марксизм и соц.-демократическая партия (Дейч и Алексинский); 16) партия соц.-

революционеров; 17) партия народных социалистов (Мякотин); 18) партия трудовиков; 19) партия народной свободы (Милюков); 20) история революционного движения в России, и 21) обязанности народного учителя в настоящий момент. Курсы состоялись с 8 по 26 мая; слушателей было около 500 человек.

(Продолжение слѣдуетъ).

П. Григорьевъ.

Хроника народного образования.

О законопроектах об общедоступности начального обучения и об обязательности его.

В пленарном заседании Государственного Комитета по народному образованию, по докладу председателя комиссии по всеобщему обучению В. П. Вахтерова, приняты законопроекты: 1) об общедоступности начального обучения и 2) об обязательности его. Первый из них делится на три раздела, из коих в первом 13 статей, во 2-м 2 статьи и в третьем одна. Второй законопроект тоже заключает в себе три раздела, из коих в первом 9 статей, а во втором и третьем по одной статье. К первому законопроекту приложена объяснительная записка (изложение дела), из которой мы помещаем здесь наиболее характерные выдержки[1]).

Несмотря на то, что вопрос о всенародном общедоступном обучении был поднят у нас более 50 лет тому назад, разрабатывался и в просветительных обществах, и в органах самоуправления, и в комитетах о нуждах сельского хозяйства, и на всероссийских съездах земском, учительском, народного образования и проч.; несмотря на то, что еще ко времени освободительного движения 1905 г. общественное мнение было настолько подготовлено, что требование всеобщего обучения было включено в программы всех прогрессивных партий и предъявлялось в целом ряде крестьянских сходов, собраний рабочих, сельскохозяйственных, медицинских и учительских обществ и проч.; несмотря на то, что Министерство Народного Просвещения и Государственная Дума, начиная с 1908 года, выступили на путь более широкого и планомерного развития начального образования в России,—несмотря на все это, по данным Министерства Народного Просвещения, в 1914 году из 15253 тысяч детей в возрасте от 8—11 лет включительно у нас обучалось всего только 7788 тысяч детей в начальных школах всех ведомств (к 1-му января 1916 года это число значительно уменьшилось по условиям военного времени). Таким образом почти половина (49%) детей этого возраста и до сих пор остается за порогом школы. Несмотря на то, что школьный возраст Министерством Народного Просвещения определяется только четырьмя возрастными группами (8—12 лет), тогда как на Западе этот возраст включает вдвое больше возрастных групп, у нас есть целые области, где из каждой сотни детей школьного возраста учатся только двое (1,9% в Ферганской области), четверо (в Самаркандской области) и т. д. Даже в Европейской России вне школы остается 42% всех детей, в Сибири же 61%, на Кавказе 63%, а в среднеазиатских областях 86%. И это печальное явление станет понятно, если принять во внимание, что в настоящее время не существует таких учреждений, на которые бы закон возлагал обязанность осуществления общедоступности обучения. До сих пор осуществление сети начального образования в земских губерниях было делом добровольного соглашения земского и городского самоуправления с Министерством Народного Просвещения, но некоторые земства ходатайств о введении всеобщего обучения и до сих пор еще не возбуждали, а из возбудивших ходатайства есть земства, представившия финансовые планы осуществления всеобщего обучения, разсчитанные на 1929—1942 годы. Эти последние окончат осуществление сети в то время, когда вследствие

[1]) Бюллетень Госуд. Ком. по Нар. Образ. № 2—3.

прироста населения отношение числа школ к числу детей школьного возраста станет таким же, каково оно теперь. А в 319 городах (что составляет 41% всего числа городов в России) не возникало даже вопроса об общедоступности обучения. Чтобы быстро привести количество школ в соответствие с количеством детей школьного возраста, есть только одно средство: издание закона, обязывающего мѣстные органы самоуправления выработать школьные сети и планы введения всеобщего обучения и осуществить общедоступность обучения, открыв необходимое число школ, при широкой помощи Государственного Казначейства, как на содержание школ, так равно и на постройку училищных зданий там, где предположено поместить школу не в наемном помещении, а в собственном здании.

Возложенная законом на органы местного самоуправления обязанность открыть определенное число училищ предполагает право органов государственной власти, во-1-х, требовать от подлежащих лиц и учреждений точного исполнения данных обязательств и, во-2-х, привлекать к ответственности по суду за бездействие власти должностных лиц, чьи небрежность или нерадение были причиною несвоевременного или неполного осуществления утвержденных планов общедоступного обучения.

Так как отсутствие училищ там, где они должны быть устроены на основании утвержденных планов, может повлечь за собою убытки для частных лиц и учреждений (родители оставшихся за порогом школы детей, детские приюты, неимеющие возможности посылать призреваемых в училище, и т. п., могут быть вынуждены отдавать детей в платные частные школы или нанимать для них учителей), то пострадавшим должно быть предоставлено право, на основании ст. 684 I части I тома Св. Зак., требовать вознаграждения за убытки, причиненные должностными лицами, по чьей вине школьная сеть осталась неосуществленной.

Наиболее осуществимым сроком введения общедоступности обучения до сих пор считался 10-летний, но в виду того, что органы самоуправления, построенные на демократических началах, гораздо более, чем цензовые, заинтересованы в более быстром проведении в жизнь всеобщего обучения и несомненно, проявят в этом деле гораздо более энергии, во всех дальнейших расчетах принят для осуществления общедоступного обучения пятилетний срок.

Принятый в настоящее время школьный возраст следовало бы увеличить, распространив его на вторую ступень обучения, но это вопрос ближайшего будущего и в настоящее время осуществление этого требования едва ли возможно, как вследствие угрожающего состояния Государственного Казначейства, так и в виду недостатка учителей и неподготовленности населения к такой реформе. А потому необходимо временно остановиться пока только на 4 возрастных группах: 8, 9, 10 и 11 лет.

Точные данные о школьном возрасте по всей России имеются только за 1897 год, благодаря однодневной переписи. Число детей в возрасте 8, 9, 10 и 11 лет в этом году во всей России, за исключением одной Финляндии, составляло 11.427.764. Исключая отсюда около 3% на тех детей, которые по болезни, физическим недостаткам и проч. не поступят в нормальную школу и на тех, которые учатся в других учебных заведениях, и разделив полученную цифру 11.084.933 на 40, найдем, что для осуществления общедоступности обучения, при 40 учащихся на одного учителя, в 1897 году нужно было 277.124 учащих.

Принимая ежегодный прирост населения в 1,49%, на основании формулы сложных %% найдем, что к 1-му января 1923 года, когда, по законопроекту, должно быть окончено осуществление общедоступности обучения, нужно будет учащих 407.234.

Так как по последним данным к 1-му января 1916 года (более поздних сведений не имеется) было 194.967 учащих, то необходимо вновь назначить 212.267 учащих, другими словами, открыть 212.267 новых комплектов, по 40 учащихся в каждом.

Но так как осуществление общедоступного обучения рассчитано на 5 лет, то каждый год в течение пяти лет придется открывать по 42.454 новых комплектов. Так как содержание учащего считается из 600 руб., уже получаемых учащими из сумм Министерства Народнаго Просвещения с 1-го марта сего года, и из 240 руб. прибавок на дорого-

визну (последние из военного фонда), а кроме того, Государственный Комитет в 1-ю сессию возбудил ходатайство о повышении минимального вознаграждения учащих до 1.200 руб. в год и потому проектировал еще прибавку в 360 руб. в год, то и при исчислении испрашиваемых кредитов принимаются в расчет все три названные слагаемые.

Жалованье законоучителю (вер. учителю) принято на основании существующих указаний в 60 руб. на каждый комплект.

В следующем нумере приведем из законопроектов об общедоступности начального обучения и об обязательности его наиболее существенные статьи.

Резолюции Московской Областной конференции В. У. С.

5—6 июля 1917 г.

I. По вопросу об уставе союза и его организации.

1) Областная конференция считает целесообразным включать в союз не только учителей, но и всех деятелей по народному образованию.

2) Всероссийский учительский союз есть союз лиц, организованных на местах согласно уставу, принятому на всероссийском съезде.

3) Платформа, выработанная союзом, должна быть обязательна для всех членов союза.

4) Резолюции съезда обязательны для всех членов союза, за исключением резолюций политического характера.

5) Принимая во внимание, что устав В. У. С. дает широкую возможность образования секций и отделов внутри союза, конференция признает сепаратные учительские союзы и съезды излишними и ослабляющими силу объединенного учительства.

6) Признавая, что задачей В. У. С. является оказывать не только моральную, но и материальную поддержку своим членам, конференция полагает, что существующие общества типа взаимопомощи учителей должны прекратить свою деятельность, как таковые и передать свои средства местным организациям В. У. С., как юридическому лицу, на условиях, выработанных специальными согласительными комиссиями из членов обществ взаимопомощи и членов местной организации В. У. С.

7) Пункт о Законе Божьем сохранить в уставе.

8) Пункт устава о политических резолюциях исключить.

9) Губернские организации союза необходимы. Каждая местная организация обязательно входит в свою губернскую организацию.

10) В состав областного бюро Моск. обл. организации В. У. С. входят 25 членов, живущих в Москве, и по одному представителю от каждой губернской организации и кандидаты к ним. Представители губернских организаций и их кандидаты избираются этими последними и утверждаются областным делегатским съездом.

11) Уездная группа делает отчисления с членских взносов в губернскую, губернская — в областную, областная — в центральную кассу В. У. С. Необходимо в настоящее время всем местным организациям внести в областное бюро по 50 коп. с каждого члена.

12) Минимальный членский взнос устанавливается всероссийским учительским съездом.

II. По вопросу о журнале.

1) Конференция, признавая необходимым издание журнала при М. Обл. Орг. В. У. С., приветствует инициативу и идейное руководство В. П. Вахтерова.

III. Поручения бюро.

1) Принять меры к опубликованию материалов о государственном комитете по народному образованию.

2) Войти в сношения с уч. округом о циркулярах министра последняго времени.

3) Принять меры к разсылке постановлений конференции и временных правил о школьном управлении в местные организации.

Резолюціи 6-го делегатского съезда В. У. С. 8—12 августа 1917 г. в Петрограде.

О деятельности союза и совета.

6 Делегатский съезд Всероссийского Учительского Союза, утвердив отчет совета с 8 апреля по 1 августа 1917 года, считает необходимым впредь усилить организационную деятельность совета.

Для осуществления этого и для укрепления союза, съезд признает необходимым:

1) реорганизацию совета на начале представительства в нем столичных и провинциальных организаций;

2) увеличение числа членов совета, при условии, чтобы члены исполнительного органа союза не были бы обременены другими делами;

3) установление тесного контакта между госуд. ком. по народному образованию и союзомъ;

4) расширение издательской и информационной деятельности союза;

5) широкое содействие местных организаций деятельности Совета: а) путем систематической и полной информации с мест, б) путем усиления денежных средств союза своевременною присылкою членских взносов и в) распространением печатного органа союза;

6) согласование деятельности различных организаций, входящих в состав союза.

О скорейшем осуществлении мероприятий в деле народного образования, намеченных Государственным комитетом.

1) 6 Делегатский съезд Всероссийского Учительского союза постановилъ: обратиться ко всем отдельным организациям и отдельным членам союза с предложением всеми находящимися в их распоряжении средствами содействовать тому, чтобы органы местного самоуправления как можно скорее приступили к сформированию особых органов для заведывания делами народного образования и энергично проявили свою инициативу къ принятию на себя дел, ранее разрешавшихся правительственными органами школьного управления, в соответствии с вновь издаваемыми постановлениями Временного Правительства и Министерства Народного Просвещения.

2) Представить через специально избранную на то делегацию все резолюции V и VI съездов министру народного просвещения и в частности обратить внимание министра на неотложность следующих мероприятий в области народного образования: 1) необходимо теперь же приступить к ликвидации учебных округов и к постепенной передаче их функций органам местного самоуправления, 2) упразднить институт инспекторов и директоров народных училищ и передать их функции органам местного самоуправления без замены указанного института другими агентами Мин. Нар. Пр., облеченными учебно-административными полномочиями, 3) передать теперь же высшие и начальные двухклассные училища органам местного самоуправления или местным органам, временно их заменяющим, 4) произвести перед началом текущего учебного года в учебных заведениях, имеющих коллегиальное устройство, выборы директоров и других лиц, занимающих административные должности. В тех высших начальных училищах, где больше половины педагогического персонала призваны в действующую армию, отложить избрание до возвращения призванных, 5) провести в жизнь с осени 1917 года начала, на которых строится единая школа, открыв свободный доступ без приемных и конкурсных испытаний окончившим курс школы нисшей ступени в школу высшей ступени В частности предоставить право окончившим курс высших начальных училищ на указанных основаниях поступать в пятый класс существующих мужских и женских ги азий и реальных училищ, а учащимся в высших начальных училищах переходить в соответствующие классы указанных учебных заведений и обратно, 6) приступить к преобразованию младших классов мужских и женских гимназий и реальных училищ в высшие начальные училища путем соответствующих изменений в учебных планах и программах; в частности, произвести в учебных планах с начала текущего учебного года следующие изменения: признать необязательным изучение древних и новых иностранных языков, упразднить преподавание церковно-славянского языка, признать необязательным изучение Закона Божия, 7) распространить необязательность изучения указанных выше предметов на все классы средних учебных заведений. По возможности ввести преподавание естествоведения во всех классах. Предоставить в распоряжение педагогических советов все освободившиеся часы для заполнения по собственному усмотрению.

О комитетах по народному образованию при местных самоуправлениях.

1) Считая, что на учительство в его целом ложится громадная ответственность за устроение школы в этот переходный период, Съезд признает совершенно необходимым участие представителей, выбранных организованным учительством, с правом решающего голоса в комитетах, заведывающих на местах делом народного образования.

2) Съезд высказывается за введение в законодательство статьи, обезпечивающей это право учащих, так как только таким путем школьному делу может быть гарантирована достаточная устойчивость.

3) При этом съезд ясно понимает, что настоящим хозяином дела народного образования является население в лице органов местного самоуправления, выбранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования и потому не считает нужным нормировать число представителей учительства в комитетах по народному образованию при органах местного самоуправления.

Об основаниях автономии школы второй и третьей ступени.

Школа для наилучшего выполнения своего назначения, как учреждение общественно-просветительное, должна быть построена на началах автономии, т.-е. широкого внутренняго самоуправления, действующего на основе общегосударственных законов и под контролем школьных органов самоуправления.

Автономия в каждой школе осуществляется всем школьным коллективом, объединяющим для сотрудничества все три элемента его: учащих, учащихся и их родителей, при участии представителей общественности в формах и в численных соотношениях, обезпечивающих

интересы всего школьного дела. В надшкольных органах управления, контролирующих деятельность школы на местах и в центре, учительство и организованные родители должны иметь правильное и достаточное представительство, как выразители двух одинаково важных в социальном отношении групп интересов, школьных и семейных в деле воспитания и образования подрастающего поколения. Указанные положения должны лечь в основание нормальных уставов школ всех ступеней, типов и юридических положений, с тем, чтобы детальная разработка этих уставов в отношении, как органов внутреннего школьного управления, так и подсобных к ним организаций—родительской и ученической—производилась сообразно природе данной школы, а также условиям места и времени отдельными автономными педагогическими советами.

О роли союза в проведении школьной автономии в ближайшем будущем.

6. Делегатский съезд Всероссийского Учительского союза, признавая лежащую на организованном учительстве ответственность за правильное проведение в жизнь выборного начала в школе, считает необходимым энергичныя и согласованныя действия в этом направлении членов союза—местных работников начальных школ, высших начальных училищ и средних учебных заведений. Поэтому съезд рекомендует местным организациям принять следующия меры:

1) устройство собраний, посвященных обсуждению вопросов, связанных с введением начал автономии в школу и выработки необходимых для целесообразного ея проведения в жизнь согласованных действий всех членов организации;

2) обращение ко всем членам организации с напоминанием об их ответственности за правильное и безболезненное для школы осуществление выборного начала;

3) обращение к местным органам самоуправления с указанием на общественное значение введения выборного начала в школе и с приглашением делегировать своих представителей на избирательныя заседания педагогических советов учебных заведений;

4) разработку примерной инструкции для производства выборов;

5) создание при организациях учительского союза должностей инструкторов по выборам, которые могли бы в случае надобности давать указания по технике производства выборов и др. вопросам, касающимся практическаго осуществления автономии школы, и тем способствовать единообразию и правильности разрешения учительскими коллегиями тех задач, которые перед ними теперь ставятся;

6) собирание данных о выставленных кандидатурах и о ходе выборов в местных школах и в экстренных случаях выступления с протестом против неприемлемых с общественно-педагогической точки зрения кандидатов или избирательных приемов.

О проведении принципа автономии в начальной школе.

В целях осуществления полного единства школы, понимаемого не только в смысле преемственности всех ея ступеней, но и однородности ея организации, внутреннее управление начальной школы, как одной из ступеней единой школы, должно-быть основано на началах автономии, обезпечивающей за коллегией: 1) свободу самоуправления в учебно-воспитательном деле, 2) право участия педагогической коллегии в избрании лиц педагогического персонала, 3) право заведывания хозяйственной частью в пределах сметы.

По этому съезд признает желательным проведение в жизнь следующих положений: 1) в начальных школах, имеющих не менее 3 комплектов, организуются педагогические советы, ведению которых подлежат: а) учебно-воспитательная и административно-хозяйственная часть, б) избрание и перебаллотировка лиц педагогического персонала, заведывающего школой и других должностных лиц, в) выработка инструкций заведывающему школой и другим должностным лицам, г) кооптирование в состав педагогического совета отдельных лиц или представителей общественных организаций, участие которых в обсуждении школьных вопросов совет признает полезным;

2) в состав педагогического совета такой начальной школы входят: а) все лица педагогического персонала и школьный врач (если таковой имеется), б) представитель от местного самоуправления и представители родителей учащихся, при чем общее число представителей от населения не должно превышать $^1/_3$ числа лиц педагогического персонала;

3) в малокомплектных начальных школах непосредственное заведывание школой в учебно-воспитательной и хозяйственной части должно принадлежать педагогическому персоналу при участии одного представителя местного населения;

4) выборы лиц педагогического персонала и заведывающего (а также перебаллотировка указанных лиц малокомплектных начальных школ) производятся на совместных собраниях районной профессиональной учительской организации, представителей местного самоуправления и представителей родителей учащихся данных школ, при чем общее число представителей от населения не должно превышать $^1/_3$ числа лиц педагогического персонала;

5) лица, выбранные на учительские должности коллегиями, указанными в пунктах 1 и 4, считаются утвержденными, если по истечении определенного времени не поступило протеста со стороны органов местного самоуправления;

6) списки лиц, желающих получить учительские места, из числа которых избирается педагогический персонал школ данного района, составляются местной профессиональной учительской организацией;

7) апелляционной инстанцией для лиц учебного персонала, в случае нарушения их прав педагогическим советом со стороны педагогической коллегии, должна быть местная профессиональная учительская организация.

Но вместе с тем съезд считает, что указанные в резолюции круг ведения и состав педагогических советов многокомплектных начальных школ и порядок проведения автономии в малокомплектных начальных школах являются только *примерными*, и что проект внутренней организации начальных школ, как многокомплектных, так и малокомплектных, должен

разрабатываться и проводиться в жизнь профессиональными учительскими организациями, сообразно с местными условиями.

О самоуправлении учащихся.

Съезд признает, что одним из путей воспитания гражданственности в начальной школе является введение в жизнь учащихся начал самоуправления, проводимых с должной осторожностью.

1) Учебный план и программа общеобразовательной начальной школы в пределах общегосударственного минимума должны явиться результатом коллегиального и личного творчества учительства, которому особенно благоприятствует настоящий момент, когда обязательные программы и экзаменационныя требования потеряли свою силу.

2) Результаты этой работы должны подвергаться обсуждению на районных, уездных и других съездах учащихся и лечь в основу выработки рекомендуемых местных программ.

3) В основу разработки программ должно быть положено не столько расширение курса, сколько его углубление, что не исключает возможности введения в программу сообщения доступных детям сведений об изменившихся условиях общественного строя и политической жизни страны.

(Продолжение резолюций—в следующей книжке).

Общеземское совещание по народному образованию.

Состоявшееся при Московской губернской земской управе 24—26 июня 1917 г. общеземское совещание деятелей по народному образованию включало в свой состав, главным образом, заведующих отделами народного образования губернских и уездных управ.

По вопросу о Государственном Комитете по народному образованию совещание постановило:

1. Между Государственным Комитетом по народному образованию и органами местного самоуправления, ведающими делом народного образования, должна теперь же быть установлена более тесная и непосредственная связь, так как вне ее деятельность Комитета грозит принять направление, не отвечающее условиям и требованиям местной жизни.

2. В Государственном Комитете по народному образованию необходимо представительство от специалистов—земских работников по народному образованию в числе 10 человек.

3. Временно эти представители избираются на учредительном собрании Всероссийского Союза земских деятелей по народному образованию.

4. Представительство земств в Государственном Комитете по народному образованию признается необходимым, но вопрос об этом оставляется открытым, так как, в виду переходного времени, не считается возможным теперь же разрешить вопрос о порядке избрания этих представителей.

5. Государственное Совещание должно принять меры к широкому опубликованию своих трудов, путем хотя бы печатания их в «Известиях Министерства Народного Просвещения».

6. Одной из очередных задач Государственного Комитета по народному образованию признается—выяснение вопроса о положении церковно-приходских школ, не вошедших в сеть, а также высших начальных училищ, министерских 2-х классных училищ и школ Воспитательнаго дома, в смысле порядка заведывания ими.

По вопросу о заведывании делом народного образования совещание приняло следующие постановления:

а) Общая постановка на местах.

1. Очередной задачей в сфере школьнаго управления признается дальнейшее развитие закона о передаче всего дела заведывания народным образованием демократическим организациям местного самоуправления; а потому временные комитеты по народному образованию должны существовать при местных самоуправлениях или при общественных организациях, их заменяющих.

2. В состав этих комитетов входят, кроме представителей местных самоуправлений и специалистов, также и представители местных общественных организаций.

3. Порядок деятельности и компетенция временных комитетов устанавливаются местными общественными самоуправлениями или общественными организациями, временно их заменяющими.

б) Волостное земство.

1. Функции волостного земства в области заведывания хозяйственной частью школ должны быть основаны на принципе децентрализации прежней системы ведения школьнаго хозяйства в уезде.

2. В вопросах, касающихся учебно-воспитательного дела в волости, руководящая и объединяющая роль должна принадлежать уездному земству с предоставлением волостным земствам права широкой местной инициативы.

3. Волостное земство: а) представляет уездному земству проекты ежегодных смет расходов на содержание начальных школ волости, при чем в основу их кладутся сметные расчеты школьных попечительств или советов школ;

б) представляет уездному земству предположения по открытию, постройкам и ремонту школ и выполняет поручения уездного земства по ремонту школьных зданий;

в) по соглашению с уездным земством улучшает на волостные средства содержание школ и всю постановку школьнаго дела без нарушения единства и преемственности школьной системы. (Увеличение продолжительности учебнаго курса, введение дополнительных общеобразовательных и профессиональных предметов, организация школьных музеев, библиотек и т. п.);

г) принимает за счет волостных земских сумм разные меры для более правильного посещения существующих начальных школ всеми детьми школьного возраста (снабжение детей теплой одеждой, обувью, организация школьных ночлежек, подвоз детей, школьные приварки и т. п.);

д) проводит в жизнь в волости обязательность начального обучения, по издании соответствующего общего закона;

е) заботится о развитии внешкольных средств образования и воспитания учащихся детей (школьные праздники, елки, экскурсии и т. п.);

ж) представляет земским органам, ведающим назначение учащих, своих кандидатов на учительские должности;

з) устраивает за счет волостных средств школы разных типов, в том числе повышенные, средние и профессиональные вне общеуездной сети;

и) рассматривает годовые отчеты о состоянии школьнаго дела в волости для представления уездному земскому собранию;

і) участвует чрез своих представителей в уездных и иноволостных педагогических съездах учащих;

к) устраивает местные волостные совещания учащих;

л) обезпечивает школы участками земли и принимает меры к приведению школьных участков в культурное состояние;

м) оказывает содействие Уездн. и Губерн. Земств. в исполнении всей хозяйственной части внешкольного образования;

н) субсидирует местные и земские учреждения и мероприятия по внешкольному образованию, содействует их возникновению и развитию;

о) по своей инициативе в контакте с уездными и губернским земствами на местные средства осуществляет также мероприятия, которые не обслуживаются ни губернским, ни уездными земствами;

п) устраивает местные волостные совещания и съезды по внешкольному образованию;

р) участвует чрез своих представителей в уездных и иноволостных съездах по внешкольному образованию;

с) представляет губернскому и уездному земствам кандидатов на должности работников по внешкольному образованию в земских внешкольных учреждениях волости.

Об организации отделов народного образования постановлено:

1. Главнейшая организационная работа в области народного образования сосредоточивается в уездных земствах, которые пользуются содействием с одной стороны волостных, а с другой губернских земств, при чем волостное земство работает попреимуществу по практическому осуществлению мероприятий по народному образованию, а губернское земство—в области теоретической разработки вопросов, объединения и освещения деятельности земств и составления общих по губернии планов и сети народного образования, выполняя непосредственно только мероприятия общегубернского значения.

2. а) При участии педагогическаго и внешкольнаго персонала, а также представителей общественных организаций—при волостных комитетах желательна организация культурно-просветительных комиссий.

б) По мере надобности при волостных земствах по их инициативе учреждаются особые должности для выполнения работы волостного земства в области народного образования.

3. Состав отделов уезднаго земства: а) заведующий отделом народного образования;

б) специалисты по учебно-воспитательному делу в уезде в зависимости от числа комплектов и территории уезда;

в) заведующий хозяйственной частью школ;

г) заведующий внешкольным образованием в уезде и другие специалисты в этой области, число и специальности которых определяются развитием и условиями дела внешкольного образования в уезде (лектор инструктор, специалист по беблиотечному делу, специалист по театральному делу, специалист по делу обучения взрослых, по народным развлечениям и т. п.);

д) специалист по дошкольному воспитанию;

е) заведующий по профессиональному образованию, если это необходимо по местным условиям;

ж) делопроизводитель, счетовод, статистик и необходимое количество счетного и конторского персонала;

з) служащие специальных учреждений при отделе: книжный склад, мастерская, музей, центральная библиотека и т. п.;

и) на местах—районные заведующие по внешкольному образованию.

Вся указанная организация осуществляется по мере развития дела в уезде.

4. Состав отдела губернскаго земства: а) заведующий отделом народного образования.

б) заведующий школьным делом,
в) » внешкольным образованием
г) » дошкольным воспитанием,
д) » разработкой вопросов по профессиональному образованию,
е) » статистикой народного образования.

И, наконец, совещанием вынесены следующия пожелания:

1. Совещание признает необходимым созыв общеземского съезда по народному образованию по сформировании губернских земств на новых началах; при чем, как программные вопросы намечены—а) Управление народным образованием и б) на местах подготовка земских работников.

2. Совещание высказывает пожелание о возможно скорейшей организации справочного общеземского бюро по народному образованию при Московской губернской земской управе.

Резолюция делегации Всерос. Учит. Союза, прочитанная на Демократическом Совещании 15 сент. 1917 г. в Петрограде.

В тяжелую минуту, которую переживает родина, мы, представители всероссийского учительского союза, пришли на зов центральных органов демократии, чтобы высказать свое мне-

ние по вопросу об организации власти и о коренной реформе народного образования.

Союз наш охватывает всю Россию, в него вошли учащие всех типов школ; одни работают в самых глухих деревнях, другие среди городского пролетариата и буржуазии. Опираясь на широкое знание безгранично-разнообразных настроений населения, мы считаем необходимым настаивать на образовании в этот критический момент коалиционного правительства, которое должно быть популярно во всѣх кругах страны и должно быть одушевлено единой задачей спасения родины. Оно должно быть выдвинуто демократическими и цензовыми элементами страны, сотрудничество которых неизбежно в процессе революции, совершающейся на фоне мировой войны.

Но создавая коалицию, нельзя забыть, что народ не хочет возврата к ненавистному политическому прошлому и потому в коалиции не должно быть места тем слоям, которые мечтают вернуть это прошлое; в ней нет места и тем, которые замешаны в попытках бунтом или военным мятежом низвергнуть революционную власть.

Плодотворная работа власти возможна только при условии, что она пойдет путем смелых революционных демократическихъ реформ во всех областях жизни и потому заключение коалиции должно произойти на основе программы, объединившей демократию на Московском совещании, программы, к которой тогда же присоединилась наша делегация. Власть должна быть ответственной перед органом, объединяющим живые силы страны.

Мы считаем необходимым, чтобы демократия включила в свою платформу широкую и полную реформу всего строя народнаго образования. Этой реформы ждет весь народ и она должна совершаться в процессе революционного творчества.

Необходимо теперь же покончить с мертвящей опекой центральной власти над школой и уничтожить органы и учреждения осуществляющие эту опеку.

Необходимо передать все дело народного образования органам местного областного управления, которые одни могут создать школу свободного народа.

Необходимо признать всю полноту прав национальных организаций в деле народного образования и дать возможность везде, всем народам России учиться на родном языке в школах всех ступеней.

Необходимо увеличить число школ, обеспечить повсеместное проведение принципа общедоступности, обязательности и безплатности обучения и преемственность всех ступеней школы, равной для всех граждан республики.

Необходимо раскрепостить учительство, признать свободу педагогического творчества и заменить единоличное управление школами коллегиальным.

Необходимо путем широкого и свободного развития внешкольного образования покончить с позорным наследием самодержавия — с безграмотностью взрослого населения и дать ему выход к широкому знанию, которого оно так жаждет.

Только осуществляя эти реформы и упорно борясь со всенародным невежеством, сумеет молодая республика быть носительницей великой иден братства народов и сознательно ковать свое светлое будущее.

Мнение меньшинства делегации по вопросу об организации власти.

Присоединяясь к общему голосу демократии в том, что только решительно и незамедлительно проводя в жизнь программу, оглашенную Чхеидзе на Государственном Совещании, Временное Правительство может действительно встретить сочувствие и поддержку громадного большинства населения республики и приобрести этим столь нужную для него силу и авторитет твердой власти, меньшинство делегатов всероссийского учительского союза, однако, полагает, что для осуществлений программы революционной демократии и, следовательно, для спасения страны, в настоящий трагический момент нашей истории необходимо образовать единое правительство революционной демократии, так как опыт коалиции революционных классов народа с теми классами, которые в процессе революции отошли уже от нее, показал, что эти классы не способны в настоящее время с полной решительностью отстаивать интересы широких народных масс. Вместе с тем, меньшинство делегатов полагает, что революционная власть, какова бы она ни была по своему составу, должна быть ответственна перед органом, образованным из представителей тех классов населения, на которые она опирается.

Корреспонденціи.

Юхнов, Смоленской губ. Всеобщая разруха, воцарившаяся в стране, не пощадила и народного образования. Мы стоим, повидимому, накануне попятного движения въ одной из наиболее важных сфер жизни — в деле народного просвещения.

На уездном учительском собрании весной текущего года член Юхновской уездной земской управы учитель Никитин прочел доклад «О положении народного образования и о задолженности школ», из которого мы и заимствуем наиболее важные сведения о школьной разрухе.

Отмечая высокую задолженность земства, докладчик указывает, что большинство долгов 1916 г. остались неуплаченными, а весь 1917 г. школы содержались в кредит. При таком поло-

жении дела часто приходилось прерывать занятия за отсутствием топлива, приходилось учащим затрачивать на школьное хозяйство свое жалованье, а в большинстве случаев школы оставались в долгах; при чем с увеличением задолженности все труднее становится приобрести в кредит дров или керосина, не говоря уже о школьной прислуге или наблюдении за чистотой. В земской управе за текущий год собрана масса жалоб от учащих и просьб выслать средства на содержание школ. Одни из учащих указывают в этих сообщениях, что школы не получали авансов с ноября 1916 г.; что за отсутствием средств занятия прекращены; грозят подать иск на управу, жалобу в министерство; умоляют дать им возможность расплатиться по содержанию училищ с кредиторами: иначе им не позволяют уехать из школ на летний отдых. Другие сообщают, что школы окончательно развалились, парты погнили, и что они, уезжая на каникулы, не смеют больше глаз показать в свои школы из-за невыплаченных долгов.

По школам уезда образовался большой долг за дрова (до 22 тыс. р.), за мытье полов (свыше 800 р.) и училищной прислуге (свыше 3 тыс. р.). Если не уплатить долгов за дрова к началу занятий, — в будущем в кредит нельзя уже будет приобрести, хотя теперь доставать дрова трудно стало даже и за наличные.

Возрастает долг за училищную мебель (свыше 600 р.). Это означает, что инвентарь в школах не возобновляется в достаточной степени; ассигнованныя по смете на этот предмет средства расходовались земством на другие надобности, а в училищах тем временем парты, столы, стулья окончательно изнашивались, и в настоящее время есть школы, где дети занимаются стоя и где с трудом можно найти две-три табуретки.

Далее, в смету Юхновского земства в продолжение нескольких лет не включается расход на письменные принадлежности для детей, не включаются средства на ученические и педагогические библиотеки, что крайне вредит делу обучения, ставит бедных учеников в затруднение, особенно при настоящей дороговизне на тетради и бумагу.

Цифра задолженности школ возрастает и дошла уже до 48 тыс. рублей, а земские налоги поступают весьма слабо.

При таком положении вещей нужно сделать героические усилия, принять чрезвычайные меры, чтобы не дать школам умереть.

Необходимо привлечь народившееся волостное земство к самому близкому попечению о народном просвещении, и, быть-может, оно остановит наше школьное дело от движения назад.

Покровъ, Владимірской губ. На состоявшемся 5 октября совещании председателей и членов волостных земских управ всеми присутствовавшими изображалось тяжелое финансовое положение волостных земств, не позволяющее рассчитывать на сколько-нибудь широкое развитие культурно-просветительной их деятельности. Решено весь текущий ремонт школ взять в заведывание волостных земств. По вопросу об учительском персонале постановлено, что представление кандидатов на учительские места должно быть возложено на волостные управы, а утверждение их— на уездный комитет по народному образованию. Перевод и увольнение учащих должен происходить с ведома и согласия соответствующих волостных управ.

В совещании решено на выборах в уездное земство выставить самостоятельные списки волостного земства. При общем одобрении совещание одним из волостных председателей было замечено, что если мы теперь не дадим деловых людей, их даст контр-революция. Состав председателей и членов—рядовые крестьяне; среди них лишь один председатель из бывших народных учителей.

Разные известия.

От Московского Областного Бюро Всероссійского Учительского Союза.

4—6 декабря созывается в Москве съезд делегатов Московской области. С правом решающего голоса на съезде участвуют делегаты от групп учительского Союза по расчету один человек от двадцати пяти до пятидесяти, двое от ста и сверх этого один на каждую новую сотню (см. Устав Московской Областной Организации § 6).

С правом совещательного голоса приглашаются по два человека от исполнительных органов: а) объединенных групп уездных и губернских организаций, б) корпорации Московских городских учащих; в) Всероссийских отделов деятелей средней школы, учителей высших начальных училищ и церковно-приходских школ.

Всем делегатам рекомендуется привезти с собой надлежащее количество хлеба и сахара.

Московское Областное Бюро напоминает также о необходимости делегатам иметь с собою соответствующие мандаты с указанием количества человекъ, представителем которых он является, и иметь с собой для внесения в кассу Союза членские взносы, если таковые не были раньше внесены. Взносы же в центральный Совет В. У. С., согласно уставу, Облостное Бюро просит пересылать непосредственно в Петроград, Забалканский, 4, кв. 5, Совет В. У. Союза.

Программа занятий:

1. Отчет Московского Областного Бюро.
2. Доклады о работах Государственного Комитета при Министерстве Народного Просвещения и о демократическом совещании.
3. [illegible]-м делегатском Всерос[illegible]Всероссийского Учитель-
4. Организация Управления школой.
5. О правовом и экономическом положении учительства.
6. Переход в ведение органов местнаго самоуправления: а) средней школы, б) высшей начальной школы и в) церковно-приходских школ. Ликвидационный период.
7. Учительство в местном самоуправлении.
8. Текущий политический момент и учительство.
9. Пересмотр устава областной организации В. У. С.
10. Выборы Московского Областного Бюро, выборы ревизионной комиссии и ее доклад.

Московское Областное Бюро просит доклады по означенной программе заранее присылать по адресу Бюро: Москва, Плющиха, д. 26, кв. 6 **В. П. Вахтерову.**

В пленарном заседании Государственного Комитета по народному образованию 4-го текущаго октября, по докладу председателя Комиссии по всеобщему обучению В. П. Вахтерова, принят законопроект о безплатном обучении: а) в начальных народных училищах; б) высших начальных училищах и в) женских мариинских училищах, содержимых на счет казны и органов местного самоуправления. Взамен платы за ученье казна и органы местного самоуправления ассигнуют учебным заведениям необходимые суммы. Безплатное обучение вводится начиная с 1-го июля 1918 года.

По сведениям из авторитетного источника, товарищ председателя Московской Областной Организации В. У. С. и член Государственного Комитета по народному образованию Н. Н. Iорданский назначается в Министерство Народного Просвещения на правах товарища министра.

[illegible]обл. орган. Всерос. Учител. Союза Редактор **В. П. Вахтеров.**

[illegible]ипография Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., соб. д.

„УЧИТЕЛЬ“

журнал М. О. О. Всероссийского Учительского Союза.

Подписная цена: на 15 мес. с 1 октября 1917 по 1 января 1919 года **18** руб., на 12 мес. с 1 января 1918 по 1 января 1919 года **15** руб., на 3 месяца с 1 октября 1917 по 1 января 1918 года **3** руб.; для начальных учителей и начальных школ: на 15 мес.—**15** руб., на 12 мес.—**12** руб., на 3 мес.—**3** руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Тверская ул., дом 48, в конторе журнала и во всех книжных магазинах Т-ва И. Д. Сытина: в Москве (Тверская, д. 48, Маросейка, д. 7), Петрограде (Невский д. 68), Киеве, Одессе, Воронеже, Харькове, Саратове, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Иркутске и Самаре.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: *Москва, Плющиха, 26, кв. 6.*

АДРЕС КОНТОРЫ: *Москва, Тверская, 48.*

ИЗДАТЕЛЬ:
М. О. Организация Всероссийского Учительского Союза.

Редактор **В. П. Вахтеров.**

В КОНТОРЕ И РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА „УЧИТЕЛЬ“ ПРОДАЕТСЯ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО СОЮЗА № 1, июнь 1917 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

В. П. Вахтеров. Единый учительский союз. — *Е. А. Звягинцев.* Учительство и население. — *И. С. Ежов.* Демократия и учительство. — *Е. К. Брешко-Брешковская.* Поход против безграмотности. Возрождение Учительского Союза 1905 года. Московский Областной Съезд. Резолюции Областного Съезда.—*Н. Н. Іорданский.* Прием делегации министромъ народного просвещения. Областная Организация. Деятельность Областного Бюро. — *О. В. Кайданова.* Россия свободна и безграмотна. — *Э. О. Вахтерова.* Помощь военнопленным учителям. — *Н. Н. Іорданский.* Учитель и общественныя организации. — *Н. И. Попова.* Задачи и организация Учительского Союза. — *М. Н. Попов.* Устав В. У. С. 1905—7 г.г. Всероссийский Съезд в Петрограде 7—9 апреля 1907 г. Из резолюции Всероссийского Учительского Съезда. Съезд учителей церковных школ. Задачи учительского Союза. Устав Московской Областной Организации.

Цена 50 к., с пересылкой наложенным платежом 86 к.

Навстречу распоряжению Временного Правительства об обязательном введении нового правописания, Т-во И. Д. Сытина выпускает в свет по новой орфографии книги В. П. Вахтерова.

РУССКИЙ БУКВАРЬ для обучения письму и чтению. Ц. 25 к. С 157 рис., с разрезною азбукой, с письменными упражнениями для самостоятельных работ и сборником статей. Изд. 118-е.

ПЕРВЫЙ ШАГ (для детей). Букварь для письма и чтения. Изд. 35-е. Ц. 10 к.

ПЕРВЫЙ ШАГ (для взрослых). Букварь для письма и чтения. Ц. 10 к.

В. Э. В. (В. и Э. Вахтеровы).

МИР В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ. Первая после Букваря книга для классного чтения в начальн. учил. 192 стр. 194 рис. Изд. 64-е. Ц. 55 к.

Обращаться во все книжные магазины Т-ва И. Д. СЫТИНА:

В Москве (Мароссйка, № 7), Петрограде (Невский, д. 68), Киеве, Одессе, Воронеже, Самаре, Саратове, Харькове, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Иркутске и Нижегородской ярмарке.

Тамъ же продаются книги В. П. Вахтерова по старой орѳографіи.

РУССКІЙ БУКВАРЬ.

„ПЕРВЫЙ ШАГЪ“. Букварь для письма и чтенія.

НОВЫЙ РУССКІЙ БУКВАРЬ.

НЕБЕСНЫЯ СВѢТИЛА. Очерки по астрономіи для дѣтей.

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ УЧАЩИХЪ:

НА ПЕРВОЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНІЯ. Методическое руководство къ обученію письму и чтенію по „Русскому Букварю“ автора.

ПЛАНЫ и КОНСПЕКТЫ УРОКОВЪ по „Русскому Букварю“ автора. Изд. 9-е. Ц. 23 к.

ПРЕДМЕТНЫЙ МЕТОДЪ ОБУЧЕНІЯ.

ОСНОВЫ НОВОЙ ПЕДАГОГИКИ. Томъ I. Изд. 2-е, исправлен. и дополн.

ВСЕНАРОДНОЕ ОБУЧЕНІЕ, ШКОЛЬНОЕ и ВНѢШКОЛЬНОЕ. М. Изд. 1917 г. Цѣна 1 р. 50 к.

В. Э. В. (В. и Э. Вахтеровы).

Міръ въ разсказахъ для дѣтей. Первая послѣ Букваря книга для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ. 192 стр. 124 рис.

Міръ въ разсказахъ для дѣтей. Вторая послѣ Букваря книга для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ. 256 стр. 170 рис.

Міръ въ разсказахъ для дѣтей. Третья послѣ Букваря книга для класснаго чтенія въ начальн. училищ. Третій годъ. 322 стр. Со мног. рис.

Міръ въ разсказахъ для дѣтей. Четвертая послѣ Букваря книга для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ. Четвертый годъ. 267 рис. 342 стр.

ТИПОГРАФІЯ Т-ВА И. Д. СЫТИНА МОСКВА.

Московская
Областная Организація
Всероссійскаго
Учительскаго Союза.
Москва, Плющиха, 26, кв. 6.
Октябрь 1917 г.

Въ земскія и городскія управы.

Совершающееся обновленіе народной школы и движеніе въ пользу широкаго развитія внѣшкольнаго образованія и дошкольнаго воспитанія вызываетъ много вопросовъ, требующихъ разработки и освѣщенія. Законодательство по народному образованію, создаваемое Временнымъ Правительствомъ и мѣстными органами, нуждается въ приближеніи къ школѣ и учителю и въ критическомъ разсмотрѣніи. Отмѣна запретительныхъ каталоговъ создаетъ потребность въ снабженіи школъ и учрежденій по народному образованію новыми указателями литературы, содержащими также и книги, бывшія раньше подъ запретомъ.

Журналъ „Учитель", издаваемый Московской Областной Организаціей Всероссійскаго Учительскаго Союза, беретъ на себя задачу разработки и освѣщенія названныхъ вопросовъ, а также снабженія своихъ читателей справочниками и указателями.

Высокія цѣны на бумагу и рабочія руки не даютъ возможности назначить на журналъ цѣну, достаточно низкую, чтобы она оказалась не тяжела для самыхъ широкихъ слоевъ народнаго учительства, заинтересованнаго въ полученіи журнала.

Областная Организація Всероссійскаго Учительскаго Союза обращается поэтому въ земскія и городскія управы съ просьбой произвести выписку журнала для своихъ учащихъ за счетъ земскихъ и городскихъ средствъ.

Предсѣдатель Московскаго
Областного Бюро

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва.

Просимъ вывѣсить на видномъ мѣстѣ.

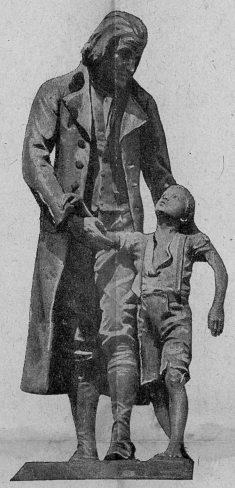
НОВЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ И ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЙ 2-НЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ „УЧИТЕЛЬ“

издаваемый Московской Областной Организаціей ВСЕРОССІЙСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО СОЮЗА.

Программа журнала:

Руководящія статьи по вопросамъ учительства и школы на всѣхъ ея ступеняхъ. Дѣятельность организацій Всероссійскаго Учительскаго Союза. Жизнь и нужды учительства. Вопросы взаимопомощи учительства. Самообразованіе учителя. Вопросы охраны учительскаго труда. Правовое, служебное и матеріальное положеніе учителя. Пенсіи.

Вопросы народнаго образованія и учительства въ законодательныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ. Обзоръ центральнаго и мѣстнаго законодательства по народному образованію. Война, школа и учитель. Участіе учителя въ школьномъ строительствѣ. Внѣшкольное образованіе. Дошкольное воспитаніе. Хроника народнаго образованія. Дѣятельность учебно-административныхъ органовъ въ области школы Народное образованіе въ земствахъ и городахъ. Корреспонденціи. Разработка идей новой



школы. Изъ экспериментальной педагогики и психологіи. Участіе учительства въ общественной и политической жизни страны, въ кооперації, въ органахъ мѣстнаго самоуправленія. Изъ жизни заграничной школы. Педагогическое обозрѣніе. Новости педагогической, учебной и дѣтской литературы. Обзоръ изданій органовъ центральнаго и мѣстнаго управленія по народному образованію. Среди педагогическихъ журналовъ. Справочныя свѣдѣнія по вопросамъ народнаго образованія и о положеніи учителя. Письма въ редакцію. Почтовый ящикъ.

Приложенія: Примѣрные каталоги книгъ для школъ, библіотекъ и политическаго просвѣщенія населенія, а также учебниковъ и учебныхъ пособій. Текущее законодательство и правительственныя распоряженія по народному образованію.

КЪ УЧАСТІЮ ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИГЛАШАЮТСЯ:

Алчевская, Х. Д.; Брешко-Брешковская, Е. К.; Блонскій, П. П.; Быкова, А. Ф.; Бунинъ, Ю. А.; Вахтерова, Э. О.; Вахтеровъ, В. П.; Венцель, К. Н.; Волкова, Е. Ф.; Вологдинъ, Б. П.; Вѣтринскій, Ч.; Гердъ, В. А.; Григорьевъ, П. Н.; Губановъ, Н. М.; Гуревичъ, Л. Я.; Душечкинъ, Я. И.; Ежовъ, И. С.; Жбанковъ, Д. Н.; Звягинцевъ, Е. А.; Зеленко, А. У.; Зеленко, В. А.; Золотаревъ, С. А.; Іорданскій, Н. Н.; Кабановъ, Н. А.; Казанцевъ, П. Н.; Каптеревъ, П. Ф.; Капраловъ, Н. М.; Кайданова, О. В.; Кирьяковъ, В. В.; Коркушко, Г. И.; Кострома, В. С.; Кускова, Е. Д.; Лопатневъ, М. П.; Малиновскій, Н. А.; Мельгуновъ, С. П.; Медынскій, Е. Н.; Мижуевъ, П. Г.; Новожиловъ, Н. М.; Пинкевичъ, А. С.; Попова, Н. И.; Поповъ, М. Н.; Поливановъ, Е. Д.; Пругавинъ, А. С.; Рубакинъ, Н. А.; Сакулинъ, П. Н.; Самохваловъ, И. С.; Сахаровъ, И. Н.; Симоновскій, В. В.; Смирновъ, С. Г.; Соколовъ, Н. М.; Соколовъ, Г. А.; Суходѣевъ, И. И.; Соловьевъ, И. Н.; Сырополко, С. О.; Сыромятниковъ, Б. И.; Тихомировъ, М. Ф.; Фальборгъ, Г. А.; Флеровъ, В. А.; Фортунатовъ, А. Ф.; Фортунатова, Е. Я.; Хавкина, Л. Б.; Цвѣтковъ, И. Л.; Чарнолускій, В. И.; Чарнолуская, Е. Д.; Чеховъ, Н. В.; Шахматовъ, А. А.; Шаховской, Д. И.; Шиль, С. Н. (Орловскій); Шацкій, С. Т.; Шлегеръ, Л. К.; Шереметевскій, В. П.; Шишкинъ, М. Д.; Шохоръ-Троцкій, С. И.; Ульяновъ, Н. А.; Улановъ, В. Я.; Янсонъ, А. К.

Журналъ будетъ выходить съ октября 1917 года 2 раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ 2-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками до 3-хъ печатныхъ листовъ, съ приложеніемъ для 15-мѣсячныхъ и годовыхъ подписчиковъ, сверхъ того, текущаго законодательства и правительственныхъ распоряженій по народному образованію и примѣрныхъ каталоговъ книгъ для школъ, библіотекъ и политическаго просвѣщенія населенія, а также учебниковъ и учебныхъ пособій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 15 мѣс. съ 1 октября 1917 г. до 1 января 1919 года **18 руб.**

на 12 мѣс. съ 1 января 1918 г. по 1 января 1919 года **15 руб.**

на 3 мѣс. съ 1 октября 1917 до 1 января 1918 года **3 р.**;

для начальныхъ учителей и начальн. школъ: на 15 мѣс. **15 р.**, на 12 мѣс. **12 р.**, на 3 мѣс. **3 р.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Тверская ул., домъ 48, Т-ва И. Д. СЫТИНА, въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ „Русскаго Слова“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина: въ Москвѣ (Маросейка, д. 7), Петроградѣ (Невскій, д. 68), Кіевѣ, Одессѣ, Воронежѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Екатеринбургѣ, Ростовѣ-на-Дону, Иркутскѣ и Самарѣ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: *Москва, Плющиха, 26, кв. 6.*

ИЗДАТЕЛЬ:
М. О. О. Всероссійскаго Учительскаго Союза.